

Танси

Тиха

16+

Не

верьте

ЧУДОВИЩАМ

Таисия Тихая

Не верьте чудовищам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41132882

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97929-1

Аннотация

Охота на банши в фамильном ирландском особняке позади, а впереди несколько ленивых недель каникул. Но главная героиня, Алиса Кирсанова, не была бы собой, если бы и тут не нашла место приключениям. Выслеживание оборотня, исследование заброшенного городка и даже... Нет, всего и не перечислить, но скучать Алисе уж точно не приходится. Вот только теперь она рискует не только своей жизнью, но и жизнью друзей. Впрочем, тут ещё неизвестно, кому стоит бояться: ей с друзьями или тем чудовищам, что решили испортить им каникулы.

Содержание

Часть 1	4
Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	74
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Таисия Тихая

Не верьте чудовищам

Часть 1

Новогодние каникулы с оборотнем

Пролог

Прошло почти полгода с тех пор, как я вернулась из Ирландии¹ на свою историческую Родину. С трудом настроив себя на учёбу в институте, я кое-как дотянула до новогодних каникул, со слезами облегчения получив последний зачёт и уже официально отправившись на заслуженный отдых. Кто же мог знать, что новогодние праздники я проведу куда более весело, чем собиралась изначально.

Всё началось ранним зимним утром первого января, когда в моей квартире раздался звонок в дверь. За время проживания в многоквартирном доме, я научилась ждать подлости и коварства в виде работающего перфоратора, громогласного скандала с крушением подручных звонких предметов и даже крика младенца в любой момент, но такого поворота

¹ «Секрет банши»

всё равно не ожидала. На часах было десять утра, что я посчитала веским поводом для отказа в гостеприимстве, но и пришедший явно не собирался сдаваться, трезвоня уже без перерыва.

Позорно сдавшись на второй минуте, я кое-как натянула халат, горя желанием заглянуть в глаза настырному гостю и сказать своё мнение по поводу его поведения. Рывком открыв дверь, я уже было набрала воздуха для прочувствованной отповеди, но увидев неожиданно знакомое лицо, запнулась на полуслове.

– Ты что так долго? – как ни в чём не бывало спросил Тим, проходя в квартиру. Быстро скинув куртку и кроссовки, он всё тем же ровным голосом поинтересовался: – Спишь что ли?

– Благодаря тебе, уже нет, – мрачно ответила я, наблюдая за тем, как он тут же устремился на кухню, а затем вернувшись с ворохом пирожных, прошёл в комнату и, усевшись по-турецки в кресле, спокойно приступил к своей трапезе.

Тим, а точнее сказать Тимофей, был моим другом вот уже лет пять, поэтому подобные вещи меня уже давно перестали удивлять. Он всегда появлялся неожиданно, например, он мог встретить меня на выходе из дома в магазин и потащить гулять, невзирая на мои протесты, что на сегодня в моей жизни запланирована лишь покупка хлебушка и я не намерена менять свои планы. При этом он может затем два часа водить меня по улицам, не проронив ни слова. Сначала

я этому удивлялась, пытаюсь придумать тему для разговора, пока он мне не объяснил, что таким образом он погружается в медитативное состояние. Лишь спустя пару месяцев я начала его понимать, когда вдруг просто так срываешься с ним погулять и медленно идёшь нога за ногу, наслаждаясь тихим щебетанием птиц, шёпотом потревоженной ветром листвы и многими другими вещами, которые редко замечаешь, когда всё время куда-то спешишь, будь то учёба, работа или даже поход в магазин. И это ещё цветочки, милые и безобидные. Список всех прочих его необычных поступков можно продолжать ещё долго. Но нужно обладать немалым терпением, чтобы привыкнуть к его фокусам и не счесть за сумасшедшего.

– Приятного аппетита, – вздохнула я, присев на край кровати и укутавшись в одеяло, как в кокон.

– Угу... – Тим рассеянно кивнул, разглядывая меня с каким-то странным сомнением.

Я терпеливо ждала прилива его разговорчивости, так как за это время точно знала – торопить его бесполезно.

– Ты должна стать моей девушкой, – внезапно заявил он. Впрочем, голос его звучал так ровно и спокойно, словно он сообщил, что на улице нынче здорово похолодало. Возможно из-за этого его тона смысл просьбы от меня ускользнул.

– Прямо сейчас? – зачем-то спросила я, после некоторого замешательства.

– Чем быстрее, тем лучше, – пожал плечами Тим, продол-

жая с аппетитом поедать пирожные.

– Ты больной? – осторожно поинтересовалась я.

– А это обязательное условие? – с интересом спросил Тим.

– Условие для чего?

– Ну как, чтобы стать твоим парнем.

– Либо объясняешь мне, зачем ты пришёл в такую рань, либо я забираю пирожные, – пригрозила я, для пущей убедительности строго поглядев как на Тима, так и на сами пирожные.

– А я что? Ты сама меня перебиваешь всё время!.. – спокойно возразил он.

– Тим!

– Ну вот видишь, опять перебила, – хмыкнул он. – О чём я? Ах да! Вся моя ближайшая родня не может найти себе места из-за того, что я всё ещё ни с кем не встречаюсь в свои двадцать три. И вот в один из таких разговоров мне пришлось сказать, что девушка имеется, просто это я такой скрытный. Мать и бабушка тут же оживились и затребовали эту доблестную девушку сюда, в смысле туда, к ним. Последний месяц бабуля вынесла мне весь мозг требованием предоставить наглядное доказательство. Пришлось пообещать прямо с первого дня зимних каникул привезти её.

– Мои соболезнования ей, но при чём здесь я?

– При том, что девушки у меня нет. Есть лишь моя самодостаточность и ты – мой верный и единственный друг. Первое я демонстрировал на протяжении жизни, так что...

– То есть я должна поехать к твоей родне и сделать так, чтобы они ещё долго не цеплялись к тебе с разговорами о девушке? – сообразила я.

– Не совсем, – поморщился Тим. – Не важно какое впечатление ты произведёшь, это чисто для галочки. Все посмотрели, убедились, мысленно представили нашу свадьбу и как будут нянчить внуков и всё – миссия выполнена, на некоторое время они отстанут. Так что можешь просто быть собой.

– Тим, рано или поздно это возникнет вновь, – сочувствующе сказала я. На самом деле о личной жизни друг друга мы вообще знали крайне мало, таково было наше негласное правило – любые темы, кроме личной жизни. И хотя вокруг Тима постоянно крутились какие-то девушки и даже пару раз у меня возникали подозрения, что он с кем-то встречается – длилось это всегда недолго. Его своеобразие и импульсивность мало кому удавалось выдерживать долгое время, а сам Тим наотрез отказывался хоть в чём-то меняться ради отношений.

– Рано или поздно мы вообще все умрём и что теперь, не жить вовсе? – философски пожал плечами Тим. – Так что просыпайся и собирайся в путь, к четырём мы должны быть на месте, а туда ехать три часа.

– Что значит «собирайся в путь»? – начала злиться я. – Ты приходишь ни свет ни заря...

– Сейчас уже половина одиннадцатого.

– А я про что? Приходишь ни свет ни заря, заявляешь, что

я должна немедленно собираться куда-то, чтобы участвовать в твоих махинациях и даже не спрашиваешь моего мнения. А знаешь каково моё мнение?..

– По глазам вижу, что эта затея тебе заинтересовала, – с серьёзным видом завил Тим.

– А вот и не угадал! Ищи себе ещё кого-нибудь на эту роль, а я настроилась провести выходные по-своему.

– «По-своему» – это в смысле за просмотром сериалов и поеданием того, что осталось с новогоднего стола?

– Именно! Я, может, только ради этого момента терпела все полгода учёбы, а тут ты...

– Все последующие полгода я полностью буду решать всю математику за тебя, – вклинился Тим.

– Продолжай, – после некоторых колебаний сказала я. С математикой у меня всегда было лёгкое недопонимание, в отличие от Тима, который ладил с ней прекрасно. Впрочем, для программиста это вполне нормально.

– Тебе мало? – удивился Тим.

– Просмотр сериалов и оливье, – коротко ответила я.

– Ладно, ещё найду тебе материал по курсовой, – поспешно добавил он.

– Так куда там ехать надо? Три часа – это как-то немало... – смилостивилась я.

– У нас есть частный дом, считай за чертой города, – с готовностью пояснил Тим. – Я снимаю тут квартиру, чтобы было ближе к работе, а они живут там.

– Кто они?

– Мать, отец, сестра и бабушка.

– Но даже если туда ехать три часа, то зачем ты пришёл в такую рань? – проворчала я.

– Через три часа мы уже должны ехать. Ты соберёшься за три часа?

– А мы что, в горы лезть будем? Что собирать-то?

– Силу воли собери и терпение, они тебе потребуются, – многозначительно протянул Тим и не сказав больше ни слова, пошёл на кухню, уничтожать оставшиеся в доме сладости.

Глава 1

Как Тим и говорил, на дорогу ушло три часа, поэтому, когда мы наконец подъехали к его дому, всё вокруг уже успело погрузиться в сумерки. При ближайшем рассмотрении загородный дом оказался коттеджем в два этажа, возвышающимся на фоне темнеющего позади леса.

– Кем работают твои родители? – осторожно поинтересовалась я, разглядывая из машины дом весьма внушительных размеров, сооружённый как будто из каких-то брёвен. До этого он темы родителей касался крайне редко, поэтому и я не задавала дополнительных вопросов. Захочет – сам расскажет.

– Отец индивидуальный предприниматель, мать бухгалтер.

Выйдя из машины и обойдя её вокруг, он открыл дверцу и подал мне руку.

– С чего вдруг? – с подозрением спросила я, покосившись на его протянутую руку, но не спеша протягивать свою в ответ.

– Теперь ты как бы временно моя девушка, поэтому я должен быть временно вежливым, – равнодушно пожал плечами Тим.

– Это становится интересным, – скептически протянула я. Пройдя через ворота, в честь нашего приезда не запертые,

мы подошли к крыльцу и нажав на звонок у двери терпеливо начали ждать. Немного подождав, Тим снова нажал на звонок и тут вдруг до меня донёлся какой-то непонятный приглушённый рокот за спиной. Снова звонок в дверь и рокот вдруг усилился, став похожим уже на какое-то рычание. И тут вдруг справа что-то резко метнулось в сторону, лишь в темноте отчётливо сверкнули чьи-то горящие глаза.

– Ты видел? – прошипела я, вцепившись Тимофею в рукав куртки.

– Что? – скучающим голосом спросил он, продолжая держать руку на звонке. – И почему мне сегодня никто не хочет открывать?

– А ты слышал... – начала было я, но тут дверь перед нами наконец-то распахнулась и в проёме появилась милостивая, небольшого роста женщина на вид лет пятидесяти с небольшим, хотя по моим прикидкам ей должно было уже порядком перевалить за шестьдесят.

– Нас тут, похоже не ждут, – вместо приветствия начал Тим.

– Заходите-заходите, – зачастила женщина, ничуть не смутившись от такого приветствия и пропустив нас внутрь.

Первое, на что я обратила внимание, так это на стены: они и в самом деле оказались из брёвен или ещё чего-то очень похожего на них. Стоило мне снять ботинки, как ноги тут же погрузились в пушистый цветастый ковёр. С потолка свисали небольшие светильники, увитые ветками, из-за чего

просторный холл утопал в полумраке. Все эти разрозненные фрагменты вместе создавали атмосферу уюта и, почему-то, наводили на мысль об охотничьих домиках.

– Тимоша, неужели ты всё-таки решил познакомить нас со своей девушкой? – жизнерадостно поинтересовалась женщина.

Я, всю дорогу считавшая, что о нашем приезде было уговорено заранее, еле сдержалась, чтобы не одарить «Тимошу» тяжёлым взглядом.

– Я же говорил, что привезу, – сухо возразил Тим, неспешно разматывая на шее несколько слоёв шарфа. – Кстати, если нас не ждали, то кому ворота открыты?

– А они открыты? – в свою очередь удивилась женщина. – А, впрочем, ладно, потом закрою. Лучше представь нас друг другу.

– Алиса – Раиса Витальевна, – кивнув поочерёдно то на меня, то на женщину представил Тим, попутно разуваясь.

– Очень приятно, Тимоша много о тебе рассказывал, – заулыбалась Раиса Витальевна. – Раз вы всё-таки приехали, то можете занять комнату на втором этаже, где...

– Бабуш, – скучаяще перебил Тим. – Я, конечно, здесь давно не был, но где моя комната всё ещё помню. Лучше скажи, а где мать?

– Она сейчас плохо себя чувствует, – миловидное лицо женщины мгновенно омрачилось. – Лучше не беспокой её до завтра, а сейчас я могу предложить вам чай.

– Позже, – безапелляционно сказал Тим, увлекая меня за собой.

– К пяти жду вас в столовой, – спокойно парировала бабушка, уже явно привыкшая к выкрутасам своего внука.

«В столовой? Вот уж не знала, что Тим вырос в такой буржуазной роскоши!»

Холл был как бы прямоугольной формы, вытянутый в длину, так что от входа можно было либо пройти прямо, либо подняться по деревянной винтовой лестнице, примыкающей к стене по правую руку. Преодолев лестницу, передо мной развернулся небольшой зал, с четырьмя комнатами справа и слева. Прямо напротив лестницы располагалось большое окно с мечтой всей моей юности – широким подоконником. Кажется, такие называются «подоконник-диван» или что-то типа того. Но всё вокруг было по-прежнему выполнено исключительно из дерева, хотя тут значительно светлее. Тим без колебаний свернул к самой ближайшей комнате справа и я послушно вошла вслед за ним. Комнаты здесь выглядели ещё более причудливо: потолок был в форме купола, только сделанный всё из тех же материалов. Ветки наверху, видно с декоративной целью, навевали ассоциации с домиком на дереве. Сама комната по размерам была далека до бального зала, но в тоже время просторнее комнат, к которым я привыкла за время проживания в обычных девятиэтажках. Мебели здесь был самый минимум: слева от двери, у окна два кресла из ротанга рядом со столиком в том

же стиле, угловой шкаф чуть дальше, а с правой стороны просторная кровать и две прикроватные тумбочки с одной и другой стороны. Ничего лишнего. Хотя при виде всего этого у меня невольно закрались подозрения, что о своих родителях мой приятель явно что-то недоговорил.

– Подожди, мы что, в одной комнате будем жить? – удивилась я.

– Не волнуйся, ты будешь спать на полу, – успокоил Тим, плюхаясь на кровать.

– Спасибо, теперь мне значительно легче, – невесело усмехнулась я, присаживаясь рядом. – Кстати, а давно мы встречаемся? Мы ведь даже толком легенду не продумали.

– А сколько мы уже общаемся?

– Лет пять где-то, наверное.

– Четыре с половиной.

– Какой точный подсчёт!.. – удивилась я.

– Само как-то запомнилось, – отмахнулся он. – Ну, давай не будем далеко отклоняться от истины. Четыре года общаемся и... ну, скажем последние полгода начали встречаться.

– Немного сомнительно, но ладно, – кивнула я. – А если будут спрашивать подробности? Как познакомились или ещё там что. Наши показания должны совпадать.

– Просто говори правду, только вместо слова «дружим» говори «встречаемся», – беззаботно отмахнулся Тим. – Странно другое. С чего вдруг мать так занемогла, что даже любопытство посмотреть на мою девушку не добавило ей

сил.

– А может она не в курсе? Ведь как выяснилось, ты никого не предупредил, – с укоризной ответила я.

– Я думал, всё и так очевидно, – пожал плечами Тим. – Знаешь, ты пока тут осваивайся, а я всё-таки пойду её проведу.

Оставшись одна, я снова беспомощно огляделась по сторонам. Может, всё-таки стоило настоять на оливье и сериалах, чем тащиться на край географии непонятно с какой целью? Несмотря на незабываемые каникулы в Ирландии и увлекательную охоту на банши, жажда приключений и риска продолжала дремать где-то в глубине подсознательного, не спеша вырываться наружу. Конечно, поездку к родственникам старого друга сложно назвать авантюрным мероприятием, но мне и этого хватало за глаза. Болезнь его матери, удивление бабушки при моём появлении, всё указывает на то, что меня тут никто не ждал.

Я было собралась окончательно погрузиться в самобичевание, когда к внутренней дискуссии присоединился голос оптимизма. Какая разница, ждали тебя или нет, отмахнулся этот самый голос, оглянись вокруг: природа, снежок и дом, какой ты до этого больше на картинках видела. Осталась бы у себя, сейчас уже сожалела бы, что не поехала. К тому же, последняя серия сезона досмотрена, а искать новый сериал так утомительно и вселяет чувство беспросветности ничуть не меньше, чем ты сейчас испытываешь.

Спустя почти полчаса мой новоиспечённый парень вернулся и на его обычно флегматично-равнодушном лице, я с удивлением заметила целую палитру эмоций, от досады до смятения одновременно.

– Похоже, разговор прошёл не очень гладко, – аккуратно начала я.

– Ничего не понимаю, – встряхнул головой Тим и уселся в кресло рядом со столиком, остекленевшим взглядом уставившись в окно.

– Мой приезд не вовремя? – продолжила допытываться я, присаживаясь в противоположное кресло.

– Она лежит там в постели, укутанная как больная мушкетёрша, – с негодованием начал Тим. – Всё время отворачивалась от меня так, что я начал подозревать, не лежит ли вместо неё волк, как в старой доброй сказке. На мой вполне логичный вопрос о её самочувствии, она тут же перешла в наступление, начав обвинять во всём бабушку и отца...

– Кстати, а где твой отец? – запоздало спохватилась я.

– Не знаю, в очередной командировке, наверное, – нетерпеливо ответил Тим. – Так вот, начала их обвинять, что они там якобы панику подняли на пустом месте. А потом она принялась перечислять весь букет: и слабость у неё, и голова болит и кружится одновременно, в глаза как будто песок насыпали и дальше ещё длинный список, но я не слушал, потому что уже успел уловить общую суть.

– Это... странно, – растерянно протянула я, не зная, что

ещё можно тут сказать.

– До этого у неё не было таких приступов ипохондрии, а тут... – развёл руками Тим. – А напоследок она вообще заявила, что это её личное дело и мы, конечно, можем остаться, но лучше бы нам уматывать отсюда поскорее.

– Так и сказала? – удивилась я, хотя мысленно была немного рада, что мы не на самом деле встречаемся, иначе от такого знакомства с возможно будущей свекровью, я бы уже давно впала в самую настоящую панику.

– Ну, очень близко к тексту, – протянул Тим. – А дальше она даже говорить со мной не захотела. Отвернулась и не сказала ни слова.

– Может и правда лучше уехать? – осторожно спросила я.

– Ещё чего! – фыркнул Тим. – Я не люблю, когда мои планы летят к чертям, так что мы останемся здесь. Вполне возможно, что у неё плохое самочувствие, но уверен, что завтра всё наладится. А сейчас пора идти пить чай, а то не хватало только огрести истерику ещё и от бабушки.

Посещение столовой также произвело на меня впечатление. Здесь царил подчёркнутый стиль кантри, который до этого мне доводилось видеть только на страницах журналов об интерьерах: всё было выдержано в коричневато-бежевой гамме, нарушаемой лишь отдельными яркими акцентами в виде красных чашек на подставке и банок с соленьями, стоящими явно ради антуража. Естественный цвет древеси-

ны органично сочетался с коричневатой кирпичной кладкой. При ближайшем рассмотрении обнаружили и ещё некоторые причудливые детали интерьера в виде пучков сушёных пряных трав, а также связок чеснока и лука. Мебель, выполненная из массива дерева, с признаками солидного возраста в виде потёртостей и прочих незначительных дефектов, была последним штрихом в этой картине. Хотя лично меня окончательно добила люстра из оленьих рогов со светильниками в виде свечей.

Разговор за кружкой ароматного чёрного чая, к моей радости, быстро перетёк с темы нашего с Тимом знакомства и планов на будущее, к более насущным вопросам и проблемам, как например, внезапное недомогание его матери.

– Всё произошло как будто в один день, – вздохнула Раиса Витальевна, неспешно отпивая из кружки. – Она вдруг начала жаловаться на шум в ушах, песок перед глазами, слабость и прочее. Мы вызывали врача, но он сказал, что она абсолютно здорова и причин для беспокойства нет.

– И давно это длится? – осторожно поинтересовалась я.

– С неделю где-то, – неуверенно протянула она.

– Слушай, Алис, ты же медик, – внезапно вклинился Тим. – Что ты по этому поводу думаешь?

Услышав эту фразу, я невольно содрогнулась, едва сдержавшись, чтобы не убить Тима взглядом прямо на месте. Со времени поступления в медицинский институт это был самый популярный и самый нелюбимый мной вопрос. Стои-

ло мне заговорить с кем-то из родственников, как через какое-то время мне вдруг заявляли: «Слушай, ты же медик...», этой фразой они меня как бы готовили к неизбежному. Вслед за этим начинается описание всех подозрительных, с их точки зрения, покалываний как у них самих, так и у какой-нибудь знакомой тётки Фроси. Но самое страшное начинается в тот момент, когда сбор анамнеза подходит к концу и вот, на тебя устремляются взгляды всех присутствующих, которые светятся безграничным доверием и надеждой. Вот сейчас ты пренебрежительно хмыкнешь, откинешься в кресле и, эффектно поправив причёску, поставишь диагноз. Причём не просто диагноз, а верный во всех отношениях. Но ты-то понимаешь, что единственное, чему ты за время учёбы успел научиться – это делать умное лицо, когда слушаешь список симптомов, что уже и было продемонстрировано на практике. А теперь надо что-то сказать. Что-то умное. А в голову, как назло, только «гастрит» приходит, все остальные названия болезней спешно покидают твой мозг, заставляя испытать чувство паники и неловкости во всей красе. Вот и сейчас две пары глаз испытующе уставились на меня в надежде, что я тут же блестяще решу поставленную головоломку.

"Убить Тима при первой же возможности", – мысленно отметила я себе в голове, изобразив при этом для всех присутствующих усиленную работу мысли.

– А врач выписал ей какие-нибудь лекарства? – с умным видом поинтересовалась я, лихорадочно пытаюсь вспомнить

что-то кроме пресловутого гастрита.

– Да практически ничего, – скривилась Раиса Витальевна, – так, лёгкие успокоительные.

"А с какой обидой сказано это "лёгкие успокоительные"! Как будто её оскорбило, что ей не галоперидол выписали...", – мысленно усмехнулась я.

– Сначала можно подумать на паническую атаку, – принялась рассуждать я, наблюдая за её реакцией. Но этот диагноз ей, судя по её изменившемуся лицу, показался не таким благородно звучащим, как и «лёгкие успокоительные». –... Но, думаю, это скорее тянет на вегетососудистую дистонию.

Тут лицо Раисы Витальевны посветлело, а значит на этот раз мне удалось попасть в цель.

– Да, я тоже так считаю, – доверительно сообщила она.

– А что это вообще такое? – с детской непосредственностью поинтересоваться Тим, отпивая горячего чая. Мысли об убийстве вновь захлестнули меня, заставив применить всё своё самообладание, что б хотя бы не пнуть его под столом.

– Тим сказал, что Татьяна Евгеньевна всё время куталась в одеяло. У неё температура? – поспешно спросила я первое, что пришло в голову.

– Я бы так не сказала, – задумчиво покачала головой Раиса Витальевна, – но когда я как-то попыталась убрать хоть одно одеяло, то Танечка чуть ли не в драку полезла!..

– Хм... – философски протянула я, уставившись вперёд пустым взглядом и придав своему лицу максимально умный

и загадочный вид. Это произвело должное впечатление и все присутствующие благоговейно замолчали, выжидаяще уставившись на меня. Я же, довольная произведённым эффектом, начала неспешно опустошать кружку с чаем, сохраняя при этом задумчивый взгляд сквозь предметы. Это подействовало: вопросы задавать перестали, видно опасаясь сбить меня с умной мысли.

– Ну всё, готовься к возмездию! – безапелляционно заявила я Тиму, едва мы вернулись в комнату.

Впрочем, Тим весьма вяло отреагировал на кровожадные нотки в моём голосе, вместо ожидаемого изображения на лице страха и трепета лишь недоумённо приподняв бровь.

– «Ты же медик», «а что это такое», – продолжала бушевать я. – Мы встречаемся всего три часа, а я уже готова тебя убить!

– Это нормально, – флегматично парировал мой новоявленный парень, усевшись в ротанговое кресло. – Лучше скажи, что ты на самом деле думаешь об этом внезапном недомогании?

– Честно говоря – понятия не имею, – вздохнула я. Злиться на Тима было для меня проблематично – его флегматичность и всегда ровный, бархатистый голос успокаивают нервную систему не хуже пустырника. – Все эти симптомы какие-то... смешанные. Как будто она назвала просто ворохом все возможные жалобы, которые только приходят в голову.

– То есть, хочешь сказать, что она притворяется? – задумчиво протянул Тим.

– Не знаю, – вздохнула я, остро ощутив абсолютную некомпетентность в данном вопросе.

На некоторое время в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим скрежетом веток о стекло. Я равнодушно наблюдала за призрачными силуэтами деревьев за окном и как при каждом порыве ветра они будто собираются разбить стекло и забраться в дом, но, едва замахнувшись, тут же передумывают. Может решают ещё немного подождать? Например, до ночи, когда нападения с их стороны будут ждать меньше всего.

– Слушай, а что это было за странное рычание, когда мы подошли к дому? – спохватилась я, вспомнив, что агрессивные деревья не единственный пугающий момент за время моего пребывания здесь.

– Рычание? – недоумённо переспросил Тим, одарив меня взглядом тёмно-серых глаз.

– Когда ты в дверь названивал, я слышала какое-то странное рычание, а потом ещё и глаза мелькнули. Они прямо светились в темноте...

– Рядом лес, возможно, что это бродячие собаки забежали, – спокойно пожал плечами Тим, явно не разделяя моего готического настроения.

– А у вас в лесу водятся какие-нибудь животные? – осторожно поинтересовалась я.

– Конечно, – кивнул Тим. – Медведи, лисы, бурундуков мешок. А по ночам, если прислушаться, можно услышать вой волков. Вот даже сейчас, слышишь?

Я напряжённо прислушалась, мысленно ужаснувшись богатству местной фауны.

– Алиса, тебя может обвести вокруг пальца даже дрессированная лошадь, – укоризненно покачал головой мой приятель после продолжительной паузы, а затем жизнерадостно расхохотался.

Я обиженно насупилась, не забыв запустить подушкой в шутника.

– Нашёлся тут... лошадь, – ворчливо пробубнила я.

– Алиса, ну какие тут могут быть волки и медведи? – спросил Тим, всё ещё продолжая жизнерадостно улыбаться. – Мы же не на территории заповедника...

– Да кто вас знает, – не собиралась сдаваться я.

– Это тебе не Ирландия, – усмехнулся Тим, покинув кресло и начав рыться в сумке. – Смирись, здесь ты не найдёшь никаких оборотней, банши и кого там ещё?..

– Альвов, – подсказала я, присев на кровать и наблюдая за усиленными раскопками чего-то в сумке.

– Вот их самых, – подтвердил приятель. – Увы, здесь тебя ждёт обыденность и скука. Максимум развлечения – лепка снеговика во дворе.

– А как же обещанные весёлые выходные? – притворно возмутилась я.

– Ты же сама хотела провести новогодние праздники спокойно, – возразил Тим. – А теперь тебе, значит, приключения подавай?

– Ну, не обязательно прям приключения, для них я слишком ленива, – принялась рассуждать я. – А вот от какого-нибудь интересного расследования не отказалась бы.

– Ну хорошо, раз так рвёшься в бой, то вот тебе задание – узнай истинную причину недомогания у моей матери, – быстро сориентировался Тим.

– Какое же это расследование? – разочарованно протянула я.

– Уверен, что весьма интересное, – парировал он.

– И как ты себе это представляешь? Как я это по-твоему узнаю?

– А кто тут из нас детектив – ты или я? Правильно: ты. Так что моя задача – поставить тебе цель, а каким уж тернистым путём ты к ней будешь добираться...

– Слушай, что хоть ты в этой сумке ищешь? – возмутилась я.

– Нашёл, – торжествующе объявил Тим, извлекая из сумки наушники. – Надо же тебя как-то успокаивать, а то уж очень нервная. Полнолуние что ли на тебя так влияет?..

– У меня нет настроения слушать музыку, – поморщилась я.

– Ну вот, заодно и настроение тебе вернём, – ничуть не смутился он, уже подсоединив наушники к телефону и про-

тянув мне один из них.

Смирившись с неизбежностью сеанса музыкальной релаксации, я опустила голову на подушку и прикрыла глаза, сосредоточившись на заигравшей музыке.

«Старый замок сверкает,

Огнями в ночи.

Там вина и шампанского,

Льются ручьи...»

Надо сказать, музыка и правда произвела на меня некий расслабляющий эффект, заставив погрузиться в медитативное полусонное состояние. Приятный голос продолжал петь что-то про блеск огней и хоровод из шутов, создавая в моём воображении живые картины.

«...И стояла она одна,

И как мрамор была бледна.

Среди юных принцесс и фей,

Странный гость из царства теней.

А на башне пробило двенадцать часов,

И слышалось дальнее уханье сов,

И тогда распахнулось от ветра окно,

И погасли все свечи и стало темно...»²

Донеслись до моего уха последние строчки прежде, чем я окончательно погрузилась в сладкий сон.

² Король и Шут – Смерть На Балю (Ария Солиста И Тогда)

Глава 2

Как мне показалось, глаза я прикрыла лишь на секунду, но когда я распахнула их вновь, вокруг уже царила абсолютная темнота. Я сонно обвела взглядом комнату, в первые секунды пытаюсь осознать сначала где я, а потом почему вдруг проснулась. К моему удивлению, я даже была заботливо укрыта одеялом. Видно, Тим вжился в роль вежливого молодого человека. Сам он мирно сопел на другом краю кровати, с таким безмятежным лицом, что я невольно начала ему завидовать. Притянув к себе с тумбочки телефон, я с негодованием отметила, что на часах только полночь. Ну и почему я не сплю?

Ответ не заставил себя ждать – ночную тишину прорезал резкий визг или противное кошачье завывание, иначе это не назовёшь. Вслед за этим послышался не менее пронзительный смех, заставив моё сердце лихорадочно заметаться от горла до желудка. Затем снова воцарилась тишина, а потом опять этот мерзкий смех, как будто сквозь завывание.

– Тим, – прошипела я, теребя его за плечо.

Мои попытки не возымели ровным счётом никакого эффекта, лишь сменив безмятежность на его лице лёгкой задумчивостью.

– Тимофей, – продолжила шипеть я, для большей продуктивности пнув его по ноге.

– Если у вас полетела 1С, то это не ко мне, – сонно пробубнил Тим, параллельно пытаясь зарыться под подушку.

– Хватит спать! – приказала я, отвесив ещё один пинок.

– Что? – внезапно абсолютно проснувшимся голосом спросил Тим, резко сев на кровати.

– Я слышала, как кто-то смеялся, – пожаловалась я.

– Посмейся в ответ, – вздохнул он, тут же рухнув обратно на подушку.

– Вот даже сейчас, послушай! – продолжила упорствовать я.

В комнате воцарилась абсолютная тишина, а в след за этим вновь послышалось умиротворённое сопение Тима.

– Тим, я серьёзно, – обижено заявила я, двинув его под бок.

– Нам надо расстаться, – глухо проговорил в подушку он. – Ты больно дерёшься.

– Я точно слышала чей-то смех, мне кажется это было за дверью, – принялась вспоминать я, проигнорировав его жалобу. – Давай ты сейчас со мной проверишь, а потом так и быть, расстанемся.

– Я прикрою тебя здесь с тыла, – заявил Тим, переворачиваясь на другой бок.

– Нет, мне было бы спокойнее с фланга, – заспорила я. – А если меня съест чудовище, то что ты потом скажешь своей родне? Придётся ещё кого-то искать на мою роль.

– Спи и тогда никто тебя не сожрёт, – не сдавался он.

– Вот если бы ты так долго не упирался, мы давно бы уже всё проверили, – начала злиться я. – А теперь кто бы это ни был, он уже давно небось убежал.

– Как же я ему завидую, – невнятно пробубнил Тим и услышав моё обиженное сопение за спиной добавил: – Ещё раз пнёшь – в угол поставлю.

После чего мгновенно заснул. Во мне же энергия была ключом, хотя одна за дверь я всё-таки не решилась выходить. Полистав ради успокоения меню в телефоне, я вновь улеглась в кровать, уставившись в потолок и воскрешая в памяти недавнее событие. Ладно, отбросим мистику и мысли о полтергейстах. Что в этом случае остаётся? Правильно – чей-то розыгрыш. Очень глупый и жестокий. Ох, как найду я этого шутника!..

С этими мыслями о мести я, как-то незаметно для самой себя, уснула.

Проснувшись на утро, я первым делом увидела Тима, который, сидя на кровати с непроницаемым лицом, сверлил меня взглядом. Жестокий способ пробуждения он выбрал, ничего не скажешь.

– Ты такая милая, когда спишь, – наконец сказал он. – Кто бы мог подумать, что ты так больно лягаешься.

– Ничего и не больно, – заспорила я, зарываясь под подушку, а затем глухо добавила: – Хорошо ещё, что я вообще сегодня выжила. Пока ты дрых, меня бы уже сто раз съели

чудовища.

– Ты об Иннокентии? – флегматично поинтересовался он.

– Каком ещё Иннокентии? – опешила я.

– Я думал, что ты успела познакомиться с моим подкроватным монстром, – как ни в чём не бывало продолжал Тим. – У каждого уважающего себя человека под кроватью должен жить монстр. Я своего окрестил Иннокентием.

– Почему именно «Иннокентий»? – осторожно поинтересовалась я.

– Ну, у нас здесь всё-таки интеллигентное общество и монстр по имени «Васёк» явно не впишется, – пояснил Тим.

– Да у тебя тут прямо дискриминация какая-то, – усмехнулась я, наконец оторвав голову от подушки. – А где же завтрак в постель? Ты же собирался быть временно вежливым.

– Во-первых, услуга «завтрак в постель» не входит в акцию «временная вежливость», – принялся объяснять Тим, – Во-вторых, с моей силой воли я просто не успею принести тебе этот завтрак – сам же его и съем по дороге.

– Вот нет в тебе романтизма, – с напускной грустью вздохнула я, параллельно пытаюсь откопать в своей сумке расчёску.

– Когда ты выходила из машины – я подал тебе руку, когда ты уснула – накрыл одеялом, какого ещё романтизма тебе надо? – принялся подыгрывать мне Тим. – Насмотрелась тут мелодрам!.. Уверен, если бы все эти действия сопровождала какая-нибудь грустная и красивая песня, то я уже давно бы

в твоих глазах превратился в киношного романтика.

– Ну вот, в следующий раз исправь этот баг, – поддержала я, пытаясь расчесать перед зеркалом свою немного взлохмаченную голову. С короткой стрижкой это было значительно проще, сейчас же дело осложнялось: волосы отросли уже до середины лопаток. Зато я с гордостью уже могла именовать их «длинными». А что, чем не повод для гордости? Ещё будучи в Ирландии, когда они едва доходили до плеч, моё воображение поразили красиво уложенные длинные кудри у моей подруги Ирки, когда наконец-то наступил день икс – то бишь её свадьба. С тех пор я твёрдо поставила себе цель – отрастить их как можно длиннее. А то вдруг свадьба, а у меня нет длинных волос? Непорядок.

– Итак, какие у нас планы на сегодня? – поинтересовалась я, отходя от зеркала.

– Лично я собираюсь провести инспекцию в кухне на предмет покушать, – пожал плечами Тим, в отличие от меня не сильно тяготеющий к утреннему ритуалу расчёсывания и щеголяя большую часть времени с копной тёмных, короткостриженных, взъерошенных волос. Впрочем, его внешний вид отдельная история. Помимо эдакой напускной небрежности в одежде и на голове, своим видом Тим долгое время навевал мне ассоциации с вампирами: достаточно бледное лицо (или правильнее будет сказать «светлая кожа»?), тонкие, аристократичные черты и большие тёмно-серые глаза в обрамлении густых чёрных ресниц. Пожалуй, именно глаза были са-

мой яркой и притягательной изюминкой в его лице. Второй притягательной особенностью был голос – мягкий, ровный, с таким только работать на телефоне доверия, не иначе.

– ... и потом ещё можно оливье захватить, – донеслось до меня. Судя по всему, Тим продолжал размышлять на тему еды.

– А после завтрака ты устроишь мне экскурсию по окрестностям, – безапелляционно дополнила я.

– На бурундуков хочешь посмотреть? – иронично поинтересовался Тим.

– А хоть бы и на них, – легко согласилась я. – В любом случае не желаю проводить все зимние каникулы в четырёх стенах. Приключения, расследование, охота на бурундуков и бег от волков... да что угодно, но я жажду впечатлений от выходных!

– А не боишься, что твоё желание исполнится? – усмехнулся приятель.

– Ну, может на счёт волков я немного погорячилась, – подумав, добавила я.

– Хорошо, будут тебе и волки, и приключения, только пошли уже, наконец, в столовую, – нетерпеливо перебил Тим, всегда болезненно воспринимавший долгую разлуку с холодильником. И почему его до сих пор не разнесло от этой любви к сладкому как хомячка от капли никотина?

В столовой мы столкнулись с сестрой Тима – Таей. У меня почему-то по его рассказам сложилось впечатление, что

ей должно было быть никак не больше шести лет, поэтому я была немало удивлена, увидев перед собой девчонку, которой никак не меньше десяти.

– Я так рада с тобой познакомиться! Тим нам всем столько о тебе рассказывал, – радостно щебетала она, крутясь вокруг меня. С братом они были похожи мало – Тим со своим фирменным непроницаемым лицом смотрелся угрюмым рядом с подвижной сестрой, у которой каждая эмоция ярко проявлялась и сопровождалась активной жестикуляцией. Не было совпадений и во внешности: она не отличалась особой бледностью, да и цвет глаз уходил в тёмно-карий, практически чёрный цвет. Зато по иронии природы, Тайке не достались густые ресницы как у брата. Да и сиротливо заплетённая у неё за спиной тонкая косичка каштановых волос была далека от богатой шевелюры Тима.

– Если хочешь, то заходи ко мне в комнату, она напротив вашей двери, – продолжала Тая. – А то со мной тут даже никто не хочет играть...

– Это потому, что уже через минуту у всех мозг закипает от твоей бесконечной болтовни, – скептически перебил Тим, выставляя на стол всевозможные салаты.

– Тимка такой зануда, как ты с ним можешь встречаться? – скорбно покачала головой Тая, украдкой показывая брату язык.

Я было набрала воздуха, чтобы начать оправдывать и восхвалять своего новоявленного парня, но, покосившись на

Тима, честно призналась:

– Сама понять не могу.

Дальше наш девичий разговор прервал Тим, решив продемонстрировать обиду и выдворив сестру из столовой. Нельзя сказать, что Тая сдалась без боя, но спустя ещё минут десять мы всё-таки смогли преступить к новогоднему завтраку. Но мои дальнейшие планы по поводу экскурсии разрушила Раиса Витальевна, похитившая Тима под предлогом помочь с компьютером, ибо, как было скорбно заявлено с порога, «ничего не работает». Его бабушка совсем недавно решила освоить сей непростой агрегат, а значит, что на скорое возвращение экскурсовода рассчитывать не приходится, а бродить по окрестностям в гордом одиночестве, мне как-то не хотелось.

Немного поразмыслив над сложившейся ситуацией, я убрала в холодильник уцелевшую еду и направилась в гости к Тае. А что ещё остаётся делать, не в комнате же упырём сидеть?

Вопреки моим ожиданиям, в качестве игры, она предложила не игру в куклы, а гонку на компьютере. Мысленно я невольно с грустью вздохнула, отметив про себя, что именно в такие моменты и приходит осознание собственного возраста. Начинаешь ловить себя на мысли, что так и тянет сказать: «в моё время было иначе». В процессе игры Тайка принялась расспрашивать меня о подробностях моего знакомства с её братом и впечатлениях об их скромном быте. Вскоре эта

обязательная часть вежливых расспросов закончилась, уступив место экскурсу в историю семьи.

– Нам вообще этот дом в наследство достался, – поделилась Тая. – В нём жила ещё моя прапрапрабабушка по папиной линии, а мы сюда переехали совсем недавно, около года назад.

– В таком случае дом очень неплохо сохранился, учитывая столь длительный срок эксплуатации, – недоверчиво протянула я.

– Видела бы ты его лет пять назад, – усмехнулась Тая, воспользовавшись моей временной потерей бдительности и нагло меня подрезав на гоночной трассе. – Тут почти два года шёл ремонт, дом считай с нуля отстраивали, но это того стоило. Кстати, моя комната когда-то принадлежала моей прапрабабушке – Ольге.

– Слушай, а давно с вашей мамой приключилось... всё это? – внезапно даже для самой себя переменяла я тему. Ну а что, с моей рассеянностью лучше высказывать пришедшую мысль сразу, пока я не успела о ней забыть.

– Где-то неделю назад, – задумчиво протянула Тая, а затем, поставив игру на паузу, вдруг доверительно сообщила: – И я знаю причину её болезни.

– И что же это? – с интересом спросила я.

– Мне как-то ночью не спалось, я пошла к маме в комнату, но когда я приоткрыла дверь, то увидела там... – тут она коварно выдержала небольшую театральную паузу, поз-

волив моему воображению вдоволь разгуляться. – ...я увидела призрака.

– Почему ты решила, что это именно призрак? – осторожно поинтересовалась я после некоторой паузы, боясь своим показным пренебрежением обидеть впечатлительного ребёнка.

– Это была старуха в таком старинном платье, – принялась описывать Тая. – Она сначала подошла и склонилась над кроватью мамы, а потом...

Я мысленно поморщилась от очередной повисшей паузы.

– ...А потом она посмотрела прямо на меня, – наконец собралась с силами Тайка. – Это лицо, оно... оно всё было такое застывшее, как у трупа и такое... мерзкое. Такое впечатление, как будто её тело только вырыли из могилы и в него вселилась эта душа из загробного мира. А затем она... знаешь, так зловеще ухмыльнулась и просто как будто растворилась в воздухе.

– И ты думаешь, что это и есть причина внезапного плохого самочувствия твоей мамы? – не выдержав, хмыкнула я.

– А что ещё? – искренне изумилась рассказчица. – В ту ночь призрак пришёл и склонился над кроватью мамы, а на следующее утро ей вдруг стало плохо.

Дальнейший допрос прервал Тим, зашедший в комнату. Категорично заявив, что теперь настала его очередь со мной поговорить по душам, он повёл меня на улицу, проигнорировав посыпавшиеся вслед протесты сестры.

Глава 3

– Надеюсь Тайка тебя не сильно успела достать своей болтовнёй, – не то спрашивая, не то высказывая робкую надежду, сказал Тим, взяв меня за руку и увлекая за собой по заснеженной тропинке.

– Совсем нет, – поспешила заступиться я. – И даже больше тебе скажу, она рассказала в чём, по её мнению, состоит причина внезапной болезни твоей матери.

– Больше верь ей и не такое услышишь, – скептически отозвался приятель.

– Ты ведь даже не знаешь, что за причина. А если её версия окажется верной? – возмутилась я, хотя и сама слабо верила в полезность новой информации.

– Я знаю, чего ждать от своей сестры, – усмехнулся Тим, – а, впрочем... Хорошо, удиви меня. Вдруг Таисия Игоревна и впрямь окажется ценным информатором.

Я вкратце пересказала ему последний разговор, честно описав до последней детали облик увиденного его сестрой призрака.

– И ты, конечно же, веришь во всю эту... ахинею, – опять не то утверждая, не то спрашивая, поинтересовался Тимофей, не забыв добавить в голос нотки иронии и сочувствия.

– Я, по-твоему, совсем дурная? – обиженно ответила я.

– Тебе честно ответить? – вклинился Тим.

– Сначала дай договорить, – хмуро огрызнулась я. – Разумеется, я не верю ни в каких призраков и прочую мистику, но мой, пусть и небогатый, но всё-таки опыт подсказывает, что на пустом месте ничего не возникает. Тайка на самом деле могла кого-то видеть, но просто истолковать по-своему...

– То есть версия про какую-то левую тётку, которая каким-то образом просто так прогуливалась по комнате моей матери в ночи тебе кажется адекватной? – усмехнулся мой приятель.

– Пока я просто пытаюсь размышлять вслух, – парировала я. – Хотя честно признаюсь, не знаю есть ли в этом вообще смысл. Может нет даже повода искать причину в окружающих. Что если у твоей матери всё это банально на психологической почве, а я тут...

– Расслабься, мисс Марпл, – улыбнулся Тим, шутливо толкнув меня в бок. – В конце концов ты приехала сюда, чтобы подыграть мне в моём спектакле и заодно отдохнуть за городом, а вовсе не для того, чтобы искать первопричину болячек моей матери.

– Ладно, давай сменим тему, – предложила я. – Как, кстати, оценена наша игра? Зрители кричат «верю» и «браво»?

– Похоже, что да, – неуверенно пожал плечами Тим. – Кстати, помимо уже известных тебе гостей, у нас тут ещё двое есть.

– Ещё двое? – удивилась я. – У вас тут что, дом с элементами чёрной дыры? Мы тут почти сутки, но я никого, кроме

тех, о ком ты говорил и не видела.

– Я сам не ожидал, – поморщился Тим. – Тут ещё мой двоюродный брат – Сашка и Тайкин репетитор...

– Репетитор? – переспросила я. – Новогодние праздники только начались, какие ещё репетиторы?

– Матери с бабушкой взбрело в голову со следующего учебного года переводить её в гимназию, а там какие-то вступительные экзамены. Вот они её теперь и натаскивают, как перед поступлением в Гарвард, – пояснил приятель.

– По-моему это жестоко, лишать законных каникул, – возмутилась я, мигом проникнувшись сочувствием к бедному ребёнку.

– Ничего, она выносливая, – не разделил моей жалости Тим.

Прогулка по окрестностям заняла не больше часа и за это время ни один бурундук или призрак не попался нам на пути. Да, прямо скажем, не Ирландия. Допрос Тима на предмет гостей в доме и причин их появления, не возымел ровным счётом никакого результата. Ладно, в конце концов, пора оставить свои прежние детективные порывы. Просто приехала отдохнуть. Ох, да кого я обманываю? Подозрительная болезнь, очередная тёмная личность под условным обозначением «призрак» и свидетели, которых я просто обязана опросить!..

Придумывать отговорки для Тима даже не пришлось, он сам ушёл после небольшой прогулки в свою комнату, при-

хватив ноутбук, что являлось верным признаком его выпадения из реальности часа эдак на три точно.

Розыски я решила начать с первого этажа и не прогадала. Обойдя гостиную и кухню, удача улыбнулась мне, когда я открыла неприметную дверь под лестницей, которая оказалась ведущей в кабинет. Небольшая комната состояла из нескольких шкафов, плотно заставленных книгами и массивного дубового стола, за которым обнаружился уткнувшийся в монитор компьютера, мужчина лет двадцати пяти, а то и тридцати. Пожалуй, он даже больше походил на классическую иллюстрацию «как должен выглядеть настоящий программист», чем даже сам Тим, который, собственно, таковым и являлся. Какой-то невнятный свитер, выдавший и лучшие времена, дурацкая бородка и немигающие тёмно-карие глаза, смотрящие в монитор. Во всём его облике было что-то такое, что почему-то так и хотелось подойти к нему с вопросом «почему у меня сломался принтер?». Репетитор или двоюродный брат?

– Здравствуйте, – вежливо начала я, подходя к столу.

– Ну наконец-то! Здравствуйте! – оживился сидящий, едва не вскочив со стула. – Юлия?..

– Вы меня с кем-то путаете, – поспешно отреклась я. – Я – Алиса, девушка Тима.

– А, вот оно что, – разочарованно протянул он. – А я – Саша, его брат. Двоюродный.

– Надеюсь, я не отвлекаю вас от какой-то важной рабо-

ты? – на всякий случай решила уточнить я, но затем, не удержавшись спросила: – Вы похоже, кого-то другого ждали.

– Да так, ничего особенного. Я договорился с одним агентством, чтобы они прислали мне секретаря для ведения документации.

– А над чем вы работаете, если не секрет?

– Можно и на «ты», я не такой старый, – едва усмехнулся Саша. – Я пишу диссертацию. Я – историк, а сейчас решил более подробно изучить историю нашей семьи. Если повезёт, это потянет на тему диссертации.

– Вот как... И как, много материала нашёл?

– Я работаю над этим, – с готовностью отозвался Саша. – Но тема уже сейчас обещает быть обширной. К тому же никто до этого не писал о нашей семье.

– Звучит интересно, – вежливо улыбнулась я. – Но в чём состоит... материал? Ваша семья чем-то знаменита?

– В какой-то степени. Скандальные истории... Хотя, конечно, в какой семье без них? Но есть аспекты поинтереснее: семейные сокровища, например.

– А можно об этом всём поподробнее? Тим мне ни разу даже не упоминал о таком увлекательном прошлом.

– Я сам пока только занимаюсь уточнением. В нашей семье не слишком щепетильно подходили к сохранению исторических документов, а в архивах приходится проводить чуть ли не целые сутки в попытке состыковать разрозненные элементы воедино. Пока я узнал немного. Например, одна из

представительниц нашего рода, некая Екатерина, была некогда сожжена как ведьма. Таким не каждая семья может похвастаться. Плюс меня очень интересует сейчас история с фамильным чудовищем. Такое вообще тянет на отдельную тему.

– Я, к сожалению, не сильна в истории, но мне казалось, что такие сожжения были распространены только в средневековой Европе, – задумчиво протянула я, силясь вспомнить давно позабытую школьную программу.

Саша уставился на меня с таким видом, что я поняла лишь одно – его уважение ко мне утрачено навсегда.

– Россия не была исключением, – наконец собрался с силами он. – Казнь через сожжение применялась с тринадцатого века и до первой половины восемнадцатого века. И причинами в основном выступали либо ересь, либо колдовство. Можно найти упоминание об этом, например, в воинском уставе Петра Первого за тысяча семьсот шестнадцатый год: «для чернокнижников, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет» ...

– Хорошо, насчёт «диавола» поняла, – поспешно уверила я, почувствовав по горящему взору историка, что лекция может затянуться надолго, – а что на счёт этой женщины, как её, кстати, по имени? Она ведь на самом деле не была ведьмой, верно?

– Звали её Екатерина, а вот насчёт невиновности... Мно-

го с ней было слухов связано, так что сжечь её решили не напрасно, – опять как-то неопределённо отозвался Саша.

– А что за слухи? – не сдавалась я.

– Здесь уже очень давно существует это поместье. За это время оно подвергалось многим испытаниям, в том числе его сожгли после казни этой самой Екатерины, но её потомки через какое-то время отстроили его заново. Так вот, пока она здесь жила, многие, кто к ней приходил, отмечали странные звуки: завывания, чей-то плач, крики и всё в таком духе. А по словам некоторых, неподалёку они видели чудовище с горящими глазами и даже призрачные руки, появляющиеся...

– Стоп, начинаю догадываться. Это и есть то самое «фамильное чудовище»?

– Именно так, – коротко отозвался он.

– Хорошо, а что за история с сокровищем? – вспомнила я.

– Наша семья всегда очень тщательно оберегала свои тайны, поэтому люди стали подозревать, что таким образом мы защищаем сокровища, – пояснил Саша. – ...Или же какую-то тёмную историю.

В самый таинственный момент повествования в кабинет неожиданно зашёл Тим.

– Вот вы где спрятались, – протянул он, проходя к столу, удостоив родственника лишь лёгким кивком головы. – Надеюсь, не помешал вашей светской беседе о погоде?

– С чего это вдруг ты стал меня искать? – удивилась я его внезапной жажде общения.

– Соскучился, – коротко ответил он. – А ещё ноутбук разрядился. Так о чём речь? Хочу принять участие.

– Мы обсуждаем ваши фамильные истории, о которых ты, кстати, не упоминал, – укоризненно сказала я. – А можно подробнее о том чудовище?

– Этой истории уже очень много лет, даже можно сказать, веков, – охотно продолжил лекцию Саша. – История началась в семнадцатом веке, именно тогда появились первые упоминания об ужасном звере с горящими красными глазами и огромными клыками. Местные жители хотели устроить охоту на него, но Екатерина Панова по какой-то причине категорически запретила убивать чудовище.

– Неравнодушна была, видно, к экзотическим зверушкам, – иронично прокомментировал Тим.

Я украдкой пнула приятеля за несоблюдение правил поведения при мрачном повествовании о прошлом.

– Да сколько можно меня бить? – немедленно наябедничал Тим.

– Ходили слухи, что она прокляла своего мужа из-за того, что он почти раскрыл тайну нашей семьи, за что и был превращён в чудовище, – флегматично продолжил Саша.

– И оно до сих пор здесь живёт? – спросила я.

– Ты ещё про бурундуков спроси, – усмехнулся Тим.

– Просто, когда приехала сюда вчера вечером, то видела около дома нечто с горящими глазами, – продолжила развивать мысль я.

– Уверена? Тебе, скорее всего, просто показалось, – с обидным пренебрежением отозвался Саша.

– Да, конечно, и рычание мне тоже показалось, – раздражённо отозвалась я.

– Может, это был тот самый проклятый муж, рыскающий теперь по округе в поисках прекрасных девушек? – иронично предположил Тим.

– Очень смешно, – хмуро отозвалась я.

– Ладно, не будем отвлекать человека от важных исторических исследований, – ненавязчиво скруглил разговор Тим, плавно оттесняя меня к выходу.

Саша на это лишь неопределённо кивнул и вновь с головой погрузился в просмотр чего-то на мониторе.

– Я так понимаю, Пуаро берётся за дело и теперь, стоит мне на секунду отвлечься, как ты уже собираешь показания, – в своей обычной манере полувопроса-полуутверждения сказал Тим, едва мы вновь вернулись в комнату на втором этаже.

– Сам же просил взяться за это непростое дело, – пожала плечами я.

– Ты как-то очень издалека заходишь, века эдак с шестнадцатого, – усмехнулся Тим.

– А что остаётся делать? Тут хоть что-то известно... Кстати, – оживилась я, озарённая внезапно пришедшей в голову идеей. – Твой отец в курсе происходящего?

– Ты про фамильное чудовище или ведьму у нас в роду? –

иронично уточнил приятель.

– Нет, про внезапно вспыхнувшую болезнь твоей матери, – поправила я. – Я так понимаю, что это с ней происходит далеко не первый день.

– Откуда мне знать, как видишь, его тут нет, – развёл руками Тим, садясь в кресло у окна.

– Так значит надо ему позвонить и узнать, – продолжила развивать свою мысль я, садясь в противоположное кресло.

– Что ты хочешь узнать? – непонимающе приподнял бровь друг, не спеша проникнуться моим хитроумным планом.

– Первое правило любого детектива: опрос свидетелей, в том числе и тех, кто сейчас далеко, – начала объяснять я. – Между прочим, порой даже одна вскользь сказанная фраза способна направить мысли в нужное русло!

– Ну, позвони, раз тебе так это важно, – пожал плечами Тим.

– Да, сейчас я позвоню твоему отцу со словами: «Здравствуйте, я девушка вашего сына и хочу узнать, знаете ли вы причину болезни вашей жены». Сложно тебе отцу родному позвонить? – начала терять терпение я. – Мог бы сделать одолжение ради «любимой девушки».

– Ладно-ладно, – покорно согласился он. – Не надо устраивать семейных ссор, а то ещё вживёшься в роль.

Тим послушно взял телефон и набрал номер отца.

– Громкую связь включи, – запоздало спохватилась я.

– Алло, – раздался в трубке мужской голос.

– Пап, привет, – начал Тим, – я тут приехал в родимый дом и поговорил с мамой...

– Рад за тебя, потому что мне последнее время это не удаётся сделать. Она выходит из себя буквально на пустом месте, – с раздражением отозвались на том конце провода.

– Прямо так на пустом месте? – придиричиво уточнил приятель.

– Да, – подтвердил голос. – Совсем недавно мы в очередной раз разговаривали с ней по телефону о погоде, уроках Тайки и ещё о чём-то подобном, и вдруг она стала на меня кричать и швырнула трубку!

– Уверен, что не сказал что-то... лишнее? – спросил Тим, вопросительно глядя на мои попытки жестами объяснить, что нужно спрашивать. Эх, надо было заранее план набросать!

– Что я, по-твоему, не помню, что говорю? – раздражённо отозвались в трубке.

– Ладно, вопрос закрыт, – покорно согласился Тим.

Распрощавшись с отцом, он выжидающе уставился на меня.

– Да, дело определённо непростое, – глубокомысленно протянула я.

– Это я мог сказать и раньше, не звоня отцу, – укоризненно посетовал он, откладывая телефон.

– Ладно, давай мыслить логически, – начала я. – Расскажи мне побольше о твоей семье.

– С какого века начать? – усмехнулся друг.

– Меня волнует современность, – ответила я, стараясь запустить мыслительный механизм. – Начнём по старшинству: твоя бабушка, я так понимаю родственница по женской линии?

– Нет, по отцовской, – поправил Тим. – Вообще, она только ко мне так тепло относится, а вообще человек достаточно... жёсткий.

– По отцовской? – удивлённо переспросила я. – Но она хорошо отзывалась о твоей матери...

– Не вижу взаимосвязи, – раздражённо пожал плечами Тим. – И кстати, в плане родословной и прочего, она больше всех из нас гордится тем, что она Панова. Она нам с Тайкой кукушку вынесла на эту тему.

– Но она с твоей матерью реально ладит? – уточнила я, почувствовав прорисовку смутной догадки.

– По-моему, да, – неуверенно протянул приятель. – Иногда бывали напряжённые моменты, но... Подожди, ты ведь не собираешься её в чём-то подозревать?

– Пока я просто хочу больше узнать о людях, которые меня окружают, – уклончиво ответила я.

– Ладно, а то тогда это условие «пятилетнего проживания» и вовсе в твоих глазах нарисует готовый мотив для преступления, – хмыкнул он.

– Что ещё за «пятилетнее проживание»? – мгновенно насторожилась я.

– Это будет долгая история, – задумчиво протянул Тим, вставая с кресла. – А длинные истории я предпочитаю рассказывать за чашкой горячего чая.

Смирившись с его внезапной потребностью выпить чай, пусть и немного поспорив с ним для проформы, я спустилась вслед за Тимом в столовую, терпеливо выжидая, пока закипит чайник. Приступить к своему рассказу он явно не торопился.

– У моего отца был старший брат – Андрей, – наконец начал он, отпивая свежесваренный чай из кружки. – По наследству ему причитался этот дом, но он погиб в автокатастрофе почти пять лет назад. Так вот, по завещанию Андрея право наследования переходит к младшему брату и его супруге, но было оговорено также, что супруга настоящего владельца, то есть моя мать, она должна прожить здесь не менее пяти лет...

– Так, стоп, – остановила я, тоже сделав глоток из кружки. – Не понимаю, в чём проблема, твои родители ведь женаты не первый год.

– Да, только пятый, – согласился он.

– Подожди, как это пятый? – опешила я. – Но ведь...

– Потому и говорю, история длинная, – спокойно пояснил Тим. – Они долгое время жили вместе, но не были расписаны, затем родился я, но с официальным оформлением они не торопились. Потом была неприятная история – они разошлись, на тот момент мне было, кажется лет двенадцать или

около того. На некоторое время их отношения прервались, и он связался с другой женщиной, у них появилась дочь... Угадай, как её имя?

– Подожди, – удивлённо протянула я. – Неужели...

– Именно, Тая, – кивнул Тим. – Они прожили шесть лет, а затем эта женщина погибла...

– А через какое-то время он вернулся к твоей матери, – подхватила я.

– Верно, – подтвердил приятель. – И вот, почти пять лет назад, они-таки приняли неизбежное и оформили отношения официально.

– Выходит, Тая – не совсем твоя родная сестра, – задумчиво протянула я.

– Сводная, – уточнил Тим. – Но мы с ней, на удивление, быстро поладили.

– Единокровная, – поправила я, а затем, заметив вопросительный взгляд, пояснила: – когда общий отец – это называется единокровное родство, а когда по матери, то единоутробное. Но дело не в этом... А как Тайка отнеслась к твоей матери?

– Ну, поначалу не особо, ведь сколько ей тогда было, – начал вспоминать Тим, делая очередной глоток чая, – но вообще, достаточно быстро она привыкла к ней и стала называть «мамой».

– Мило, – коротко ответила я, пытаясь понять, насколько это ценная информация. – А что насчёт этого странного

наследования? В случае, если супруг не получит этой части, кому она переходит?

– Моей бабушке, – быстро ответил друг.

– А зачем вообще было составлять такое путанное завещание? – с досадой спросила я.

– Не знаю, не сильно вникал, – пожал плечами Тим. – Возможно, дядя Андрей хотел таким образом подтолкнуть наконец моего отца к официальному заключению брака. Да и ни что так не укрепляет семейную жизнь, как такой материальный стимул...

– Изобретательно, – хмыкнула я.

– Тут практически ничего не меняли с момента его смерти, – задумчиво сказал Тим. – Даже кабинет его остался неприкосновенным. Странно, что туда допустили Сашку.

– Так это не кабинет твоего отца? – удивилась я.

– Отец слишком редко бывает дома, – поморщился Тимофей.

– Похоже, ты с ним не слишком ладишь, – наблюдательно заметила я, вспомнив, что у него который раз наблюдается странная реакция.

– Это как-то касается твоего расследования?

– Ну, не то чтобы...

– Тогда пусть это останется моим личным делом.

В столовой воцарилась неприятная тишина, я задумчиво смотрела в искажённое отражение люстры из оленьих рогов под потолком, отражающееся в кружке и рассуждала о

непростой доле детективов. Второй раз я берусь за расследование и второй раз замечаю, как меняется отношение людей ко мне и их стремление откровенничать. Что это, почему происходит? Заговор? Коллективное бессознательное? Условный рефлекс?

– Что собираешься дальше предпринять? – первым не выдержал томительной паузы Тим.

– Ничего, – равнодушно пожала плечами я, в какой-то степени обижаясь на неразговорчивость друга. – Сам говоришь, я сюда приехала, чтобы отдохнуть и сыграть отведённую мне роль. Ни больше, ни меньше.

– Сыщик сдаётся? – усмехнулся Тим, отставляя кружку.

– Я им никогда и не была, – коротко ответила я, в свою очередь отставив кружку и поднимаясь из-за стола. – Пойду прогуляюсь.

Глава 4

Укутавшись в зимнюю одежду, я вышла на улицу, с наслаждением вдохнув свежий морозный воздух. В плане живописных мест за пределами дома здесь было не так богато, как в Ирландии: только дорожка от крыльца до кованых ворот, да позади дома беседка, сейчас щедро занесённая снегом. Оставался ещё лес, но у меня не было той необходимой доли авантюризма и безбашенности, чтобы устремляться туда без знающего проводника. Но я была обижена на Тима за его нежелание сотрудничать со следствием, поэтому решила погулять по округе хотя бы из принципа. Добредя неспешным шагом до беседки, я уже вознамерилась присесть на одной из лавочек, когда меня кто-то окликнул.

– Я увидела тебя из окна и решила составить компанию, – улыбнулась Тайка, подходя ко мне. – С Тимошкой поссорились?

– Почему? Просто решила прогуляться, – пожала плечами я, присаживаясь на лавочку.

– Ну ясно, – глубокомысленно кивнула она, присаживаясь рядом, явно не поверив моей отговорке. – А я наслаждаюсь свободой, пока за меня вновь не взялся мой репетитор...

– А он живёт здесь неподалёку? – решила уточнить я.

– Мария Викторовна живёт здесь, у неё своя комната, – объяснила Тая. – У меня уроки два раза на дню, и я уже ви-

деть не могу все эти учебники и прочую ерунду.

– Повторение школьной программы? – усмехнулась я.

– Повторение и опережение, – скривилась Тайка. – Всего понемногу, для «гармоничной развитости натуры». Господи, это такой бред, но моё мнение тут не в счёт! Если хочешь, я могу показать тебе расписание.

– Ну покажи, – отозвалась я, всё лучше, чем медитировать тут в одиночестве на лавке.

Едва мы поднялись к ней в комнату, она продемонстрировала мне листок с расписанием занятий, а сама унеслась за чаем и вкусностями к нему. Надо признать, расписание смогло меня удивить: как у неё при таких нагрузках голова ещё не взорвалась от такого количества информации? И всё это в законный каникулы... Издевательство какое-то!

– С такими нагрузками, ты будешь в гимназии самая умная, – улыбнулась я, едва Тайка вернулась обратно с подносом в руках.

– Если бы! – хмыкнула она.

Я бегло окинула взглядом стоящие рядом книжные полки, состоящие преимущественно из всевозможных фэнтези и фантастики всех мастей, вперемешку с эзотерическими книгами. Выбрав наугад одну из наиболее ярких обложек, я распахнула книгу. Внутри приводилось толкование карт таро с иллюстрациями и разъяснением символов на каждой карте. В другой книге приводилось толкование рун и историческая справка о них. Руны, видно, заинтересовали её да-

же больше карт – все страницы были исчерчены карандашными пометками на полях. Увлёкшись, я сняла с полки ещё одну книгу с интригующим названием «Чудовища и их происхождение в мифологии».

– Чай остынет, – напомнила о себе Тайка, заставив меня отложить изучение необычной подборки на потом.

– Скажи, а ты когда-нибудь видела здесь что-нибудь... странное? – как бы между прочим поинтересовалась я.

– На свадьбе мамы и папы у одного из гостей улетел парик, – принялась вспоминать Тайка. – Это было... впечатляюще. Его потом все гости ловили. Парик, то есть, а не того гостя.

– Интересная альтернатива традиции ловить букет невесты, но нет, я не совсем это имела в виду, – усмехнулась я. – В том смысле, что... Может, ты видела в округе каких-нибудь странных животных...

– Нет, – покачала головой она, делая глоток из кружки. – Но я несколько раз слышала какие-то страшные звуки, странный вой. Но не собачий или волчий... Как-будто человеческий. Не хочу об этом говорить! Мне и так страшно жить в этом месте.

– Ладно, больше не будем об этом, – заверила я. – А помнишь, ты рассказывала про даму в чёрном? Она не показалась тебе похожей на кого-нибудь?

– Я плохо разглядела её лицо, – развела руками Тайка. – Но она была одета, как дама на портрете.

– На каком портрете? – напряглась я. – И чей он?

– У нас есть что-то типа кладовки, там хранятся портреты некоторых наших родственников. Раньше они висели на стенах, но мама сказала, что они не вписываются в стиль этого дома и их убрали. Хотя бабушка жутко возмущалась...

– А чей портрет? – нетерпеливо перебила я, пока она слишком не увлеклась воспоминаниями.

– Екатерины, – проникновенным шёпотом сообщила Тайка. – Знаю, ты мне не веришь, поэтому сначала и не хотела говорить. Может, мне это всё вообще показалось. Бабушка мне часто говорит, что у меня слишком «буйное воображение».

Так ничего толком не прояснив, я быстро попрощалась с Таем и вышла из комнаты, едва не зашибив кого-то дверью.

– Ой, вы меня напугали, – всплеснула руками девушка, делая шаг назад. – Вы, должно быть, Алиса? Я – Мария, репетитор Таи.

– Приятно познакомиться, – вежливо улыбнулась я, быстро окинув взглядом новую знакомую. Ей было никак не больше двадцати пяти, стройная, с осанкой, достойной балетной школы и выверенным макияжем, на который по моим скромным подсчётам, наверняка уходит не менее двух часов. Но в целом, её можно было бы назвать весьма симпатичной, если бы не неуловимый налёт надменности во взгляде и интонациях.

– Тая очень рада твоему приезду, – продолжила Мария,

изображая на лице ответную вежливую улыбку. – Она только о тебе и говорит.

– Приятно слышать, – кивнула я, – Я видела, Тайка изучает необычные предметы...

– Да... – неопределённо протянула Мария, но тут же поспешно добавила: – Мне пора бежать, у меня сейчас уже должен был начаться урок.

Сказав это, она стремительно обогнула меня и скрылась за дверью только что покинутой мной комнаты, успев напоследок заверить меня в приятности нашей встречи. Постояв некоторое время в сомнениях, я решила прогуляться по дому, желательно, не натолкнувшись при этом на Тима. Есть мне ещё не хотелось, а чая я за сегодня напилась на неделю вперёд, поэтому кухню я равнодушно обошла стороной. Соваться к трудящемуся над диссертацией Саше я тоже не стала, поэтому решила проведать Раису Витальевну. Заодно, может она поведаст мне ещё что интересное по поводу всего происходящего. Однако в комнате её не оказалось, и я в сомнениях застыла у порога. Никого нет, можно было бы устроить обыск... Хотя, что я собираюсь тут найти? Но врождённое и неистребимое любопытство взяло верх, и я вошла в комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь. Шкафы я решила не перерывать, ограничившись поверхностным осмотром. На большее времени не было, вернуться она может в любой момент, тем самым поставив меня в неловкое положение. По окончании моего экспресс-обыска из подо-

зрительного, или хотя бы заслуживающего внимания, я нашла начатую упаковку противоаллергических таблеток, лежащих прямо на тумбочке у кровати и письмо из адвокатской конторы со следующим текстом: «Уважаемая Раиса Витальевна! В связи с вашим последним обращением мы доводим до вашего сведения, что согласно правилам наследования, с которым к настоящему моменту ознакомлен ваш сын – Игорь Геннадьевич Панов, при вступлении в право владения помещьем, расположенным по адресу *****, его жена должна провести в поместье пять лет подряд с момента унаследования данного поместья.

Если данное условие не будет выполнено, половина поместья отойдёт к следующему наследнику, указанному в завещании Андрея Геннадьевича – Вам, а другая половина...»

Здесь текст предательски обрывался. В разгар моего чтения и зарождающихся смутных подозрений дверь внезапно распахнулась, заставив от нервного напряжения даже немного подпрыгнуть на месте. Ну или очень сильно вздрогнуть.

– Так и знал, что застану тебя за чем-то подобным, – покачал головой Тим, облакачиваясь на дверной косяк. – Грубо работаешь, юный детектив. В таких случаях надо всегда кого-то оставлять на стрёме.

– Ну давай, покажи мне мастер-класс в детективном искусстве, – проворчала я, откладывая письмо обратно и пытаясь успокоить выпрыгивающее из груди сердце.

– Я тут не для этого пока что, – отмахнулся парень. – Я

хочу показать тебе одну весьма занятную игру, которая тут же сгладит возникшее между нами недопонимание.

– Даже интересно, что это за игра такая, – недоверчиво протянула я.

– Поторопись, для демонстрации мне потребуется комп в кабинете, – сказал он, выходя в коридор. – Я тут воспользовался отсутствием Сашки на боевом посту и нашёл кое-что... А, впрочем, сама скажешь, как тебе это.

Окончательно заинтригованная, я поспешила за Тимом, мысленно перебирая все возможные варианты.

– Не помню уже, говорил или нет, но при включении предлагают выбрать одного из пользователей, – начал комментировать приятель, показывая на две иконки на экране с подписями «администратор» и «пользователь». – Под «пользователем» работает Сашка, да и вообще любой, ибо...

Тут он нажал на значок «администратора», после чего на экране мгновенно появилось поле для ввода.

– ...Ибо тут требуется пароль, – продолжил он. – Но не зря я учился на компьютерных дел мастера...

– Как ты это сделал? – с интересом спросила я, увидев введённый длинный пароль, а затем разблокированный рабочий стол. – Отменная интуиция? Какая-то программа? Чутьё программиста?

– Хотелось бы сделать загадочное лицо и не менее загадочно промолчать, но... Бумажка с паролем, приклеенная с обратной стороны клавиатуры, – спокойно ответил друг, для

наглядности перевернув её. – А теперь смотри дальше, что будет, когда я нажму на иконку под именем «shadow»...

– Тень, – автоматически перевела я, с любопытством наблюдая за происходящим на экране, который сначала погас, а затем из темноты плавно проступила надпись: «Приветствую, мой друг».

Затем экран снова погас и вновь появилась новая надпись: «Я должен рассказать тебе одну тайну: в этом поместье живут привидения. Только пусть это останется нашим секретом, хорошо? Их семь, но все они слишком пугливы и их можно увидеть только ночью, после полуночи в самых тихих уголках этого дома. Ты сможешь их найти в столовой, на втором этаже и в этом кабинете. Но знай, они быстро исчезают.»

Тут экран снова погас, оставив меня наедине с полной растерянностью. Однако и это оказалось не всё, надпись проявилась снова:

«Если ты дотронешься до каждого из семи призраков в этом доме, то тебя ожидает от меня здесь подарок. Уверен, он тебе понравится! Ты готов отправиться на охоту за привидениями?»

В этот раз после фразы возникли два квадрата со словами «да» и «нет».

– Ты уже пробовал что-то нажимать? – боязливо поинтересовалась я.

– Что, боишься, тебя сейчас привиденьки атакуют? – иронично спросил Тим, довольный произведённым эффектом.

– Нет, тут же сказано – они сами пугливые, – раздражённо отмахнулась я. – Но мне интересно, что будет, если нажать «да» ...

– Проверим, – спокойно пожал плечами друг и нажал на нужный квадратик.

«Мои часы показывают, что для их появления ещё очень рано. Возвращайся сюда после полуночи и попробуй ещё раз. До встречи!»

После этого программа решительно закрылась, а мы некоторое время ещё продолжали бессмысленно смотреть на экран.

– Твои предположения, Шерлок? – спросил Тим, разворачиваясь и с выжидающим интересом уставившись на меня.

– Не понимаю, – протянула я, пытаюсь осмыслить увиденное.

– Ну же, Алиса, не разочаровывай меня, – покачал головой друг, – давай рассуждать логически.

– Давай, – покорно согласилась я. – Только поднимемся наверх, не доверяю я этому кабинету.

– Первое: программу однозначно написал человек, а не полтергейст, – продолжил рассуждения Тим, едва мы зашли в комнату и уселись в ротанговые кресла.

– ...А это лишний раз служит подтверждением, что все эти чудовища и призраки дело рук человека, – дополнила я.

– Вопрос только кого? – задумчиво уставился в окно Тим. – Комп принадлежал дяде Андрею, после его смерти

он был заблокирован.

– Не хотелось бы оскорблять твою гениальность, но додуматься перевернуть клавиатуру мог кто угодно, – иронично заметила я.

– Верно, но не каждому будет интересно рыться в его файлах, – парировал друг.

– Кстати о файлах, ты видел какие книги читает Тайка? – внезапно вспомнила я.

– Зачем мне это? – приподнял бровь Тим, явно не разделяя моей любознательности.

– Да я ни в одном книжном не видела столько материла по эзотерике! – всплеснула руками я.

– Мы тут обсуждаем странную программу, написанную много лет назад и призывающую отправиться на охоту за привидениями в этом доме, а тебя интересует какие книги читает моя сестра? – удивился он.

– Ладно, ты прав. Но всё равно не понимаю, зачем надо было вообще создавать эту программу? – встряхнула головой я. – И больше всего мне интересно, а как он собирался воплощать в жизнь эту самую «охоту».

– А вот это мы легко узнаем сегодня ночью, – спокойно пожал плечами Тим.

– Ты серьёзно? – удивилась я.

– Алиса, без необходимой доли авантюризма и риска ты не продвинешься в работе детектива ни на шаг, – развёл руками приятель. – Если бы ты всё время придерживалась здоровой

осторожности и рассудительности, то сейчас наворачивала бы салаты перед телевизором, а не планировала детали охоты на призраков в старинном особняке на окраинах вселенной.

– Предлагаешь поставить будильник на полночь? – спросила я, примирившись с определённой справедливостью в его словах.

– В этом нет нужды, – усмехнулся Тим. – Если я правильно понял, то они сами нас разбудят в нужный час.

– Кто «они»? – осторожно уточнила я.

– Те, кто предыдущей ночью разбудили тебя и из-за кого меня едва не запинали до смерти, нагло воспользовавшись моей беззащитностью, – иронично припомнил он.

– Предлагаешь ждать ночи? – поинтересовалась я, взглянув на часы. – Только пять часов, долговато ждать придётся.

– Алис, срочно возвращай свой мозг с новогодних каникул, как ты собираешься без него расследовать? – укоризненно заявил Тим, мгновенно схлопотав от меня подушкой.

– Не понимаю, какой невероятной мыслительной деятельности ты от меня ждёшь? – возмутилась я.

– Думай, Алиса! – приказал он, после чего подушка теперь полетела в меня. – Что нам сейчас надо прежде всего узнать? Представь, что меня нет, ты одна в незнакомом поместье, где после полуночи начнёт твориться загробная туса у приведений, о которой ты узнала из программы, созданной покойным...

– Расспросить у Раисы Витальевны, что он был за чело-

век, – перебила я, озарённая пришедшей в голову мыслью. – Может, он ещё будучи при жизни упоминал о программе или хотя бы, что он и до этого любил устаивать нечто подобное.

– Вот видишь, ты гораздо умнее, чем хочешь казаться! – торжествующе заявил он, вставая с кресла. – Время ужина, а значит бабушка уже в столовой. Вперёд, пока на запах еды не прибежала Тайка и не сорвала нам допрос.

– Похоже, кто-то тоже решил поучаствовать в расследовании? – усмехнулась я, поднимаясь с места вслед за Тимом.

– Разумеется, тебе ведь нужен напарник, – ровным голосом сообщил друг.

– А не забыл спросить моё мнение на этот счёт? – поинтересовалась я, хотя в глубине души была рада помощнику.

– А где ещё ты найдёшь такой мега-мозг? – приподнял бровь приятель. – Тем более, что твой периодически решает обновиться и проверить наличие ошибок, после чего зависает на пару часов.

– Нельзя судить человека по версии его прошивки, – заявила я, решив поддержать его аналогию.

– Ничего, сейчас твоих ресурсов вполне хватит для допроса милой старушки, – усмехнулся он, уже подходя к столовой.

– Почему я? – прошипела я, хватая его за локоть и боясь, что нас уже могут услышать.

– Потому что мой интерес будет подозрительным, а твой – лишь милая женская любознательность, – объяснил вполго-

лоса Тим, после чего приобняв меня за талию с милой улыбкой зашёл в столовую.

Вначале удивившись его внезапному поведению, я запоздало вспомнила о разыгрываемом спектакле лишь при виде Раисы Витальевны.

– Ну что, Алиса, как тебе у нас? – с улыбкой осведомилась она, не без умиления взглянув на нас в обнимку и прямо-таки лучащееся счастьем лицо внука. Вот уж в ком пропадает актёрский потенциал...

– Очень... уютно, – сбивчиво ответила я, силясь подобрать нужные слова.

– Ей очень нравится, – бодро ответил за меня друг. – Только очень расстраивается, что не смогла застать всю мою семью в сборе.

– Да, я и сама не ожидала, что в праздник здесь будет так пусто, – вздохнула Раиса Витальевна, расставляя тарелки.

– Она, кстати, всё хотела тебя расспросить, – ненавязчиво подвёл к нужной теме её хитроумный внук, после чего присев на один из стульев, выжидательно уставился на меня. На пару со своей бабушкой.

– Конечно-конечно, не стесняйся, – поддержала она, расценив моё замешательство, как внезапное смущение.

– Да, я хотела спросить, – туманно начала я, присаживаясь на соседний стул и пытаясь сформулировать свой вопрос. – Я слышала...

– У неё сестра младшая, двоюродная, со следующего го-

да собирается в гимназию, и она заинтересовалась учебной программой Тайки, – внезапно заявил Тим. – В частности её удивил набор книг у неё на полках. Да, милая?

– Да, – протянула я, невольно переняв манеру друга отвечать полуутверждением и полувопросом одновременно.

– О, эту тягу к подобной литературе привил мой сын – Андрей, – охотно начала объяснять она. – Он прямо-таки коллекционировал подобную литературу...

– А каким он был? – мгновенно сориентировалась я. Да, теперь вопрос выглядел абсолютно естественно. Интересно, Тим это специально или не более, чем удачное стечение обстоятельств?

– Он был очень многосторонним человеком, – вздохнула Раиса Витальевна, усаживаясь напротив меня. – Очень хорошо разбирался в компьютерах, знал три языка и да, очень увлекался всей этой мистикой. Он был очень весёлым и... подвижным. Вечно придумывал какие-то игры, шутки... Сейчас нам всем очень этого не хватает. А ещё он отлично ладил с Таей, они подружились буквально с первых дней...

Тут она неожиданно запнулась и замялась, видно спохватившись, что я могу быть не так сильно посвящена в их семейные дела.

– Она в курсе, не волнуйся, – поспешил успокоить Тим, параллельно стащив несколько кусочков нарезанной колбасы с тарелки.

– Хорошо, – кивнула она, – так вот, они с первых дней

нашли общий язык.

– И он допускал её до своего компьютера в кабинете? – спросила я.

– Я в этих компьютерах так и не могу разобраться до конца, – поморщилась Раиса Витальевна. – Вся эта математика, информатика остаются за пределами моего понимания. Но у моих внуков всё иначе... Вот и Тая очень быстро схватывала всё, что он ей рассказывал.

– Например? – воодушевилась я.

– Он покупал ей много книг на эту тему, некоторые прочитывал ей сам со своими комментариями и пояснениями, – принялась вспоминать она.

– Даже зависть брала, глядя на это, – не то в шутку, не то серьёзно дополнил Тим.

– Но она была тогда ещё маленькой и вряд ли всё это помнит, – развела руками Раиса Витальевна. – Хотя, всё-таки это было даже немного странно...

Дальнейшие мои расспросы прервало появление Тайки и мы все дружно сделали вид, что обсуждали погоду и приступили к ужину. Сведения определённо пополнились, но теперь мне надо было время, чтобы всё это обдумать.

– Итак, появились идеи? – спросил Тим, едва мы вернулись в комнату на втором этаже.

– Мне нужна музыка, – безапелляционно заявила я, усаживаясь на кровать.

– Как Шерлок Холмс хочешь сыграть на скрипке? – иро-

нично поинтересовался он, присаживаясь рядом.

– Нет, но у меня тоже есть своего рода ритуал, – принялась объяснять я. – В прошлый раз мне помогал разобраться карманный Нострадамус...

– Что, прости? – переспросил Тим.

– Подруга дала мне послушать аудиокнигу, а я случайно выяснила, что включая её наугад она пророчит будущее, – пояснила я. – Веришь ли, ни разу не подвела. Теперь настала очередь музыки, вдруг тоже окажет определённое воздействие на мой мозг?

– А что снова к аудиокниге не прибегнешь, раз тебя от неё так накрывало? – дотошно поинтересовался Тим.

– Так сколько времени прошло, я уже давно её удалила за ненужностью, – пожала плечами я. – К тому же, новое дело – новые приёмы. Так что дай мне плеер и не трогай некоторое время.

– Ладно, – вздохнул он, примирившись с моей внезапной прихотью. – Я оставил его в куртке, сейчас.

– Что он там делает? – удивилась я.

– Выходил на улицу с ним, – ответил он, не понимая моего удивления. – Не только ты любишь медитировать под музыку.

Однако вернулся он быстро, только на лице в этот раз почему-то не было той привычной безмятежности, как обычно. Скорее крайняя степень задумчивости.

– Принёс плеер? – наконец решила нарушить тишину я.

– Плеер, – эхом откликнулся он, но тут же встрепенулся, – я должен тебе кое-что рассказать. И показать. Сядь.

– Я уже сижу, – недоумённо откликнулась я.

– Нет, в зону переговоров, – раздражённо откликнулся он, указав на кресла. – Я привык рассуждать, сидя перед окном.

– Ну ладно, как угодно, – покорно согласилась я, уже привыкнув к его частому необычному поведению.

– Слушай внимательно, – начал он, усаживаясь напротив меня. – Сколько сейчас времени?

– Половина седьмого, – осторожно ответила я, взглянув на наручные часы.

– Странно... Я думал, есть система... – загадочно протянул Тим. – Впрочем, ладно. Ты попросила принести плеер и я вышел из комнаты, чтобы спуститься вниз...

– Было бы странно, если бы ты решил выйти через окно, – пожала плечами я.

– Нет, ты послушай, что дальше, – с каким-то предвкушением продолжил он. – Выхожу из комнаты и вижу фигуру в чёрном плаще. Спиной. Спускается по лестнице. Точнее сказать плывёт. И ещё с таким неприятным смехом, знаешь, как в детских сказках смеются какие-нибудь бабки-ёжки...

– Ты меня подколоть решил в свете последних событий? – недоверчиво поинтересовалась я.

– Если бы хотел, то сделал бы это более тонко, – обиженно отозвался друг. – Я серьёзно, только за порог и тут этот... призрак.

– И что ты дальше сделал? – подтолкнула к продолжению я.

– Разумеется побежал за ним, – спокойно ответил он. – Но как только спустился, внизу никого не было. Зато под лестницей я нашёл... Попробуй угадать, юный сыщик.

– Плащ? – начала предлагать я. – Диктофон с записью этого самого смеха?

– Нет, интереснее, – усмехнулся он, выкладывая на стол нечто похожее на очки, которые обычно надевают пловцы в бассейнах. С той лишь разницей, что у этих очков были красные линзы с нарисованным вертикальным зрачком и миниатюрной кнопкой сбоку, при нажатии которой они приобрели своеобразную подсветку.

– Те самые горящие глаза, которые я видела, когда только приехала, – вспомнила я, разглядывая со всех сторон находку.

– Я же говорил, что это будет интересно, – довольно улыбнулся Тим. – Неосмотрительно со стороны «привидения», верно?

– Вот теперь мне точно нужен плеер, – категорично заявила я, откладывая очки в сторону.

Заполучив заветное устройство, я устроилась поудобнее в кресле и, закрыв глаза, нажала случайное воспроизведение.

«Забери умоляю тебя, слышу снова сквозь сон

Каждой ночью при полной луне, голос слышался тот

Не могу его больше терпеть, взял я в руки свечу

И на зов этот сквозь полумрак, осторожно иду

Я в сырой опускался подвал, куда голос манил

Мои ноги окутал туман, но они сами шли

Там замотанной в старую ткань, я картину нашел

Девушка что смотрела с холста, была словно живой»³

Подвал, картина... Тут даже нет никакого подвала!.. Зато есть картина, о которой упоминала Тайка. Но что я там могу увидеть? К той загадочной даме меня не приблизит тот факт, что я узнаю, как она была одета. Ладно, попробуем немного отойти от традиции и спросить что-то конкретное. Например... Например, как сейчас мне нужно действовать. Авось натолкнёт на какую мысль. Сформулировав этот вопрос, я опять наугад выбрала песню и ткнула в полосу воспроизведения.

«Все слова уже сказаны, все песни допеты...

Но я знаю, найдутся ключи

И откроются двери

³ Ангел-Хранитель – Картина

для того, кто умел верить...

И над темными водами мрака

взойдет голубая звезда

для того, кто умел ждать...»⁴

Ладно, этот недвусмысленный намёк понятен. В конце концов сегодня намечается охота за привидениями, может, заодно и раскроется это запутанное дело. А все призраки и чудовища будут пойманы.

– Ну что, прозрела после музыки? – поинтересовался Тим, лёжа на кровати и листая что-то в телефоне.

– У вас есть подвал? – на всякий случай решила уточнить я.

– Не припомню, – равнодушно пожал плечами приятель, – но ты можешь поинтересоваться этим у моего учёного брата.

– Он знает дом лучше тебя? – удивилась я.

– В жажде написать... что он там пишет? А, неважно, короче в жажде писательства он здесь облазил буквально всё, – поморщился Тим. – Опять же, можешь спрашивать про моих предков, если ты считаешь, что это как-то поможет твоему расследованию.

– А ты что-нибудь знаешь о предках? – с интересом откликнулась я.

– А что тут знать? – в очередной раз пожал плечами Тим. – Один в командировке, другой через дверь косплеит мумию.

⁴ Flëur – Для Того, Кто Умел Верить

– Нет, я о более дальних, – уточнила я. – Например, что ты знаешь о Екатерине? Кажется, она считается в вашем роду ведьмой...

– В какой-то степени, – туманно отозвался он. – Но лично я считаю, что она не совсем относится к нашему роду.

– Почему? – удивилась я. – Не признаёшь в себе ведьминские корни?

– Нет, дело не в этом, – вздохнул Тим, откладывая в сторону телефон, – младенца подбросили на порог поместья, а мой, не помню, сколько раз прадед, признал её своей дочерью. Хотя поначалу местные жители её очень любили... Да, люди чертовски переменчивы: сначала сюсюкают с тобой, а потом через пару десятков лет сжигают за то, что у тебя в саду кто-то рычит.

– Да, непростая судьба, – задумчиво протянула я. – Вот только я всё равно не представляю, что дальше делать с этим расследованием...

– Зато я знаю, – спокойно заявил Тим. – И даже уже распределил кому что предстоит сделать.

– Нет уж, давай лучше будем действовать вместе, – заспорила я. – И что же ты придумал?

– Всё будет завтра, – усмехнулся он, кивнув на часы. – А пока надо успеть немного поспать перед предстоящей охотой.

Глава 5

В этот раз я проснулась от множества монотонных голов. Доносилось всё как будто откуда-то сверху и очень глухо, но почему-то напоминало чтение молитв или даже заклинаний. Заинтригованная происходящим, я тихо поднялась из постели, обернувшись на безмятежно спящего друга. Нет, если я опять буду будить его, как в прошлый раз, то только потеряю время. Внезапно под дверью раздались странные звуки, заставив усомниться в правильности своего одиночного похода. В дверь кто-то скребся и, судя по звукам, крупнее обычной собаки. Да и что тут делать собаке?!

Я решительно пнула Тима, решив попробовать его разбудить в ускоренном режиме, но он стойко продолжал спать. Разозлившись на его чрезмерно здоровый и крепкий сон, я решила выйти и встретиться с опасностью лицом к лицу. В крайнем случае потом буду являться призраком в белых одеяниях, манить и звать за собой, чтобы он после этого точно не смог уснуть.

Распахнув дверь, я обнаружила абсолютно пустой полутёмный коридор, из глубины которого тут же донёсся чей-то смех. Было в нём что-то неестественное, гротескное, но даже этого хватило, чтобы почувствовать пробежавшие по спине мурашки. Дрожащими руками я включила фонарик в телефоне, решив, что в случае, если увижу тут что-нибудь жут-

кое, мгновенно закричать нечеловеческим голосом. Но коридор был абсолютно пуст. Я робко перешагнула порог комнаты, прислушиваясь к каждому звуку. Телефон показывал только два часа ночи – время отправляться на охоту, а для начала хотя бы дойти до компьютера и подтвердить серьёзность своих намерений. На лестнице я снова услышала смех, что только заставило меня ускорить шаг. Мои тщетные попытки напомнить самой себе о том, что всё это не мистика, а чей-то злой умысел, не возымели никакого эффекта. Вот и кабинет.

Только закрыв за собой заветную дверь и включив нормальный свет, я с облегчением выдохнула. Нет темноты – нет страхов.

Я нажала кнопку на системном блоке и тут же послышалось успокаивающее монотонное гудение. Не удержавшись, я решила осмотреть файлы двоюродного брата Тима – Саши, вряд ли из его исследований я узнаю что-то эдакое, но попробовать стоит. Объём работы был уже достаточно обширным и сплошь про подробности жизни абсолютно каждого предка: где родился, где бывал, кем работал, когда женился и прочее вплоть до того, где был похоронен. Периодически попадались отдельные заметки типа «доработать главу 2», «запросить справки о местонахождении» и далее в том же духе. Выделялась лишь последняя заметка с текстом «слишком скучно и однообразно. Надо искать новые, свежие факты или хотя бы придумать что-нибудь интересное». Хм, семейного

сокровища и чудовища мало? Или это и есть то самое «интересное», что надо придумать?.. Впрочем, Тим не отрицал про ведьму в роду, сожжённую на костре. Ладно, экскурс в историю подождёт, надо зайти «администратором».

Вновь запустив загадочную «shadow», я принялась послушно ждать, когда возникнут квадратики с вариантами ответов.

«Поспеси, времени мало. Они могут быстро исчезнуть»

«Раз, два, три. Игра началась»

После этого программа вновь автоматически закрылась, а я с опаской посмотрела на дверь. Да, иронии Тима мне сейчас не хватало, чтобы разрядить мрачную обстановку. С неохотой поднявшись из удобного кресла и выключив свет, я подошла к выходу и надавила на ручку. Прямо передо мной возвышалась чья-то тёмная фигура. Не завизжала я только потому, что все силы ушли в мой прыжок назад. Надо признать, даже не ожидала от себя подобных рекордов. Помнится, в детстве мне прописывали элеутерококк, который, по уверениям моей мамы, должен был заставить меня «прыгать на три метра в длину». Так вот, пропив курсом весь пузырёк, я с разочарованием отметила, что олимпийские рекорды по прыжкам в длину были от меня всё так же далеки. Но, похоже, лекарство просто действует отсрочено, ибо сейчас обещанные три метра были преодолены мной с блеском.

– Спокойно, Маша, я – Дубровский, – сообщил чёрный силуэт спокойным и весьма знакомым голосом.

– Хорёк! – в сердцах прошипела я. – Кто так тихо крадётся ночью?!

– А что ещё мне прикажешь делать в это время? – не понял моего возмущения Тим. – В трубу дудеть? Кстати, как охота?

– Как раз на неё собиралась, – ответила я, проходя в зал и собираясь опять включить фонарик. – Теперь остаётся отыскать этих привидений...

– Как насчёт этого? – усмехнулся приятель, кивнув на светящуюся в стене фигурку. При ближайшем рассмотрении в стене оказалась потайная ниша, открывшаяся только сейчас со светящейся фигуркой привидения внутри. Едва Тим взял эту фигурку, ниша мгновенно закрылась.

– И это всё? – разочарованно спросила я, ожидая большей зрелищности.

– А ты хотела увидеть настоящих призраков? – усмехнулся он.

– Нет, ну хотя бы голограмму что ли, – всплеснула руками я, мигом растеряв мистическое настроение. – Вообще никакого уважения к людям.

– Но нас всё ещё ждёт приз за их поимку, помнишь? – оптимистично напомнил Тим, отыскав неподалёку ещё одну фигурку.

– И, надеюсь, это будет не столетняя, битая временем, шоколадка, – скептически отозвалась я.

– Ну же, где твой оптимизм? – усмехнулся друг. – Зато

как небанально мы проводим ночь.

Благодаря флуоресцентному свечению, фигурки отыскались с завидной скоростью и мы поспешили вернуться в кабинет, гадая, что преподнесёт нам в качестве вознаграждения программа.

«Мои поздравления! Не каждому до этого удавалось поймать всех призраков. Поэтому я расскажу тебе об одном секрете.»

«Найди старинную вазу и на её дне ты обнаружишь нечто, благодаря чему ты узнаешь много нового об этом поместье, но будь осторожен!»

«Удачи!»

После этого программа привычно закрылась.

– Так, и где у вас тут старинная ваза? – с азартом поинтересовалась я у приятеля.

– Откуда мне знать, – пожал плечами Тим. – После ремонта у нас едва ли осталось хоть что-то старинное. Разве что...

– Ну, что? Что осталось? – нетерпеливо спросила я, не выдержав затянувшейся паузы.

– Тут, на первом этаже, в зале, – как-то неуверенно начал он, – там оставили чучело, голову оленя на стене. Его никак не могли снять, поэтому так и оставили. Но на вазу он точно не тянет.

– А ещё что осталось неприкосновенным во время ремонта? – поинтересовалась я.

– На втором этаже есть дверь, вот ту комнату точно не

трогали, – начал вспоминать Тим. – Не знаю даже, есть ли к ней вообще ключ, мы всегда к ней относились, будто её и нет...

– И что, даже ни разу не возникло желания исследовать её? – удивилась я такому внезапному равнодушию.

– Не помню, кажется я видел эту комнату, – рассеянно пожал плечами друг. – Но там не было ничего интересного – маленькая каморка со всяким старьём, не более. Но из уважения к предкам её решили оставить неприкосновенной. И вот она заперта по сей день.

– С всяким старьём, говоришь? – задумчиво протянула я. – Может, и ваза старинная там завалилась ненароком?

– Всё может быть, – легко согласился Тим. – Но у меня ключа точно нет, а насчёт остальных вообще без понятия.

– Ладно, хватит с меня на сегодня приключений, – устало отозвалась я, чувствуя, как начинаю засыпать на ходу.

– Да, надо набраться сил, перед завтрашним марш-броском, – бодро отозвался Тим, затем, взглянув на часы, добавил: – Точнее сказать уже сегодняшним.

– Что ещё за броски? – напряглась я.

– Это всё утром, – беззаботно отмахнулся он.

Выключив свет в кабинете, мы, стараясь идти максимально тихо, добрались до своей комнаты.

– Кстати, ты не заметила в этот раз ничего странного? – неожиданно поинтересовался Тим, придерживая меня за руку уже на входе в комнату.

– В этот раз вместо визгов меня разбудили чьи-то голоса, – начала вспоминать я. – А ещё, когда я вышла из комнаты, раздался какой-то мерзкий смех.

– Это понятно, – как от само собой разумеющегося отмахнулся он. – А не было шороха или...

– Был! – вспомнила я. – Как будто скреблась какая-то большая собака.

– Причём очень большая, – подчеркнул Тим, направив луч фонаря на дверь.

Надо сказать, что увиденное производило сильное впечатление: на уровне глаз на гладкой поверхности красовались три глубокие царапины.

– Что это может быть? – наконец спросила я, переводя глаза на друга.

– Ну, учитывая то, что у нас нет собаки, – принялся рассуждать он, – могу смело утверждать, что это какая-то неведомая хрень, которая явно не осознаёт, сколько стоила эта чёртова дверь из настоящего массива дуба.

Наконец зайдя в комнату, мы принялись обсуждать последние события и планы на дальнейшее расследование. Так мы как-то незаметно погрузились в сон. Вот только не знаю, как Тим, а я эту ночь провела на редкость тревожно. Видно, сказалось пережитое волнение. Кошмары чередовались с тяготной бессонницей в перерывах, поэтому к восьми утра я решительно встала с постели, жаждущая мести и кофе. Зато Тимофей спал абсолютно безмятежно и сладко. Железо-

бетонную психику этого человека, похоже, ничто не может сломить.

Дом, а точнее его жители, ещё спали, поэтому я невольно почувствовала себя одиноким привидением, неприкаянно бродящим по миру живых. Уже в столовой, едва я успела поставить чайник на плиту, чьи-то голоса, донесшиеся через соседнюю дверь, застали меня врасплох. Выработанный до автоматизма рефлекс, приобретённый за время моих расследований, заставил прислониться ухом к замочной скважине раньше, чем я успела самой себе напомнить, что подслушивать нехорошо. Разговаривали явно двое, но, как назло, дверь оказалась качественной и разобрать содержание беседы никак не удавалось. За неимением другой темы для размышлений, я попыталась вспомнить, что находится в этой комнате, но с удивлением обнаружила, что до сих пор даже не додумалась провести для себя подробную ознакомительную экскурсию.

– Мне лучше знать, как правильно! – наконец повисил голос один из говоривших, в котором я мгновенно распознала Марию.

– Да если они узнают!.. – ещё более интригуяюще отозвался другой голос, в котором я, не без удивления, узнала Сашу.

Но узнать конец фразы мне не посчастливилось, проклятый чайник засвистел до того пронзительно, что мне с перепугу показалось, что о его закипании узнали даже белки в лесу. От неожиданности я отскочила в сторону как ошпарен-

ная, а в следующую секунду из-за двери буквально выскочила Мария. На этот раз вместо строгого, но стильного костюма, она была одета по-домашнему, в халатике.

– Чайник кипит, – вместо приветствия заявила она.

– Да? – изобразила резкую глухоту я. – Надо же...

Не выдержав её хмурого взгляда, я позорно ретировалась на кухню, поспешно выключив чайник и не забыв при этом одарить его укоризненным взглядом. Вернувшись к покинутому посту, я с радостью отметила, что Мария уже успела пропасть в неизвестном направлении. Или снова вернулась в комнату?..

Решив проверить свою теорию, я аккуратно заглянула внутрь, благо в этот раз дверь оставили открытой.

– О, доброе утро, тоже не спится? – бодро поприветствовал меня Саша. Никаких следов хмурого репетитора не обнаружено.

– Доброе утро, – отозвалась я, решив проигнорировать вопрос. Внутри комната оказалась предназначенной для спортивных занятий. По крайней мере, именно об этом говорило обилие различных тренажёров.

– А это твой способ борьбы с бессонницей? – иронично поинтересовалась я, обведя взглядом комнату.

– Нет, я здесь каждое утро бываю, – улыбнулся он.

Надо признать, в это утро я впервые не слишком расстроилась из-за незапланированного раннего подъёма. Таланты Саши, оказалось, не ограничивались только обширными по-

знаниями в области истории, но и хорошими физическими данными, которыми сейчас можно было любоваться во всей красе. Надо же, как может меняться человек без того дурацкого свитера, в котором я его видела при нашей первой встрече. У него оказалась фигура древнегреческого атлета и я почувствовала, что краснею, когда наконец, смогла отвести взгляд от его пресса и заметить, что он улыбается. Кажется, он даже что-то говорил, поэтому на всякий случай я кивнула с умным видом.

– Солнышко, – раздался вдруг голос у меня за спиной, с нотками мрачности и угрозы. Повинуясь лучшим традициям фильмов ужаса, я медленно обернулась на звук.

– Ты встала сегодня рано, а я так привык просыпаться от твоих утренних поцелуев, – продолжил Тим, опираясь на дверной косяк и скрестив руки на груди. Несмотря на текст, звучало сказанное всё равно как-то угрожающе.

– Мне сегодня всю ночь снились кошмары, и я решила подняться пораньше и выпить кофе, – ответила я первое, что пришло в голову. Затем, немного подумав, я осторожно добавила: – Милый.

– Поэтому я уже сварил тебе кофе, который ждёт в столовой, – мило улыбнулся он, беря меня за руку. Похоже, мои худшие опасения подтверждаются.

– Какой ты сегодня заботливый, – проворчала я, едва мы сели за стол.

Тим молча сидел напротив, задумчиво глядя на меня во-

обще без каких-либо эмоций. В такие моменты мне всегда казалось, что в это время у него грузится программа, которая ищет в интернете, какая эмоция подходит для данного случая. Наш тет-а-тет прервала вошедшая Раиса Витальевна, прямо-таки кипящая от негодования:

– Тимофей! Твоя мать окончательно сбрендила!

Мы вопросительно уставились на неё, заинтригованные началом.

– У меня вчера вечером чуть инфаркт не случился по её милости! Пошла я заварить ромашкового чая перед сном, включила свет и в этот момент мне навстречу кинулась фигура в какой-то кофте с капюшоном и старых растянутых штанах твоего отца! Она чуть с ног меня не сбила и только по открытой дверце микроволновки я догадалась, что это твоя мать решила, наконец, поужинать, а не домушник нас грабит.

– Думаю, ромашковый чай после этого был очень кстати, – флегматично отозвался Тимофей, после повисшей паузы.

– Немедленно поговори со своей матерью, потому как со мной она говорить отказывается! – не поняла тонкого юмора внука Раиса Витальевна, скрывшись за дверью также стремительно, как и появилась.

Не определившись, как на это реагировать, я снова уткнулась в свою кружку с кофе.

– Ты не забыла, почему я пригласил тебя сюда? – ровным голосом наконец поинтересовался у меня Тим.

– Расследовать запутанное дело? – мило улыбнулась я.

– Познакомить тебя с моей семьёй, потому что... Внимание, вот сейчас очень важно: потому что ты как бы моя девушка, – вкрадчиво пояснил Тим.

– Ключевое слово здесь «как бы», – хмуро поправила я.

– Нет, ключевое слово «моя девушка», – с нажимом дополнил друг.

– Да что хоть на тебя нашло? – в качестве самообороны разозлилась я. – В чём ты меня обвиняешь?

– Я просто очень беспокоился, когда не застал тебя в комнате утром, – внезапно заявил он опять абсолютно ровным и спокойным голосом. – Времена сейчас беспокойные, мог и полтергейст унести.

Воспользовавшись тем, что я была занята осознанием насколько капитальным это было подколом и иронией, Тим, отодвинув стул, вышел из-за стола и неожиданно чмокнул меня в щёку, после чего, не сказав ни слова, ушёл.

– Ах да, через две минуты жду тебя на втором этаже, – спохватился он, выглянув из-за двери. – Без опозданий. Отсчёт пошёл.

Некоторое время я тупо смотрела на вновь закрывшуюся дверь. Может, я всё ещё сплю? Отогнав в сторону мысли, я поспешно допила кофе и устремилась наверх, где меня уже ждал Тим.

– Я думаю, что настало время познакомить тебя с моей матерью и заодно расспросить её о расхищении холодильни-

ка и внезапной любви к папиному гардеробу, – внезапно заявил он, едва я подошла.

– Думаешь, настал этот психологический момент? – усмехнулась я.

– Одно дело расследовать, основываясь на моём пересказе, другое – увидеть своими глазами, – коротко ответил Тим, беря меня за руку и решительно подходя к одной из дверей.

– А ты вместе со мной зайдёшь? – решила уточнить я, почему-то резко разволновавшись перед предстоящим знакомством.

– Разумеется, – поспешил успокоить друг. – В этом доме я вообще не рискую оставлять тебя одну.

Затем, заметив мой укоризненный взгляд, добавил:

– Привидения, историки – спортсмены, неожиданно сбривающие бороду, после знакомства с тобой, полтергейсты... Опасность буквально на каждом шагу.

– Саша сбрил бороду? Я и не заметила, – попыталась оправдаться я.

– Ну ещё бы! Ты не отрывала глаз от его пресса. Так мы идём знакомиться с моей мамой?

– А не рано? – спохватилась я, опять едва он вознамерился уже постучаться.

– Мать всегда рано встаёт, а сейчас уже почти девять, – устало пояснил Тим. – И если ты спросишь ещё хоть что-то, то я закричу нечеловеческим голосом и выпрыгну в окно, а ты потом отлавливай меня одичавшего среди бурундуков в

лесу.

Высказав эту угрозу, он наконец-то постучал в дверь, и мы зашли в комнату.

Глава 6

Внутри комната оказалась тёмной и мрачной. Плотные шторы были наглухо задвинуты, исключая малейшее попадание света, из-за чего всё было погружено в полумрак. На расстеленной кровати едва угадывался чей-то силуэт, старательно укутавшийся в одеяло и повёрнутый к двери спиной.

– Мам, я привёл Алису познакомиться с тобой, – аккуратно начал Тим, подходя чуть ближе к кровати.

– Почему вы до сих пор не уехали? – раздражённо донёсся женский голос.

– Тим очень волнуется за Вас, – решила вмешаться я. – Может, мы могли бы чем-то помочь?

– Например, принести тебе завтрак, пока ты всё-таки не довела бабушку до инфаркта, – добавил Тим.

– Ничего мне не надо, я прекрасно справляюсь сама, – раздражённо ответила она.

– Тогда зачем ты нацепила папины шмотки? – не унимался Тимофей. – До сих пор я считал, что для визитов в ночи к холодильнику необязательно так шифроваться.

– Да оставьте вы меня все в покое, наконец! – внезапно перешла в наступление его мать.

– Да мы же просто хотели тебе помочь! К тому же, Алиса – медик. Она наверняка разберётся, – оптимистично заявил Тим, заслужив от меня лёгкий удар локтем в бок.

– Вы мне уже не поможете, – с какой-то обречённостью в голосе отозвалась женщина.

– Почему вы так в этом уверены? – удивилась я, впервые столкнувшись с таким неверием в молодого специалиста.

– Это всё из-за меня. Я сама во всём виновата, – едва не плача ответила она.

– Виновата в чём? – насторожился Тим.

– Я должна была послушаться того предостережения, но... – тут голос женщины дрогнул, и она замолчала на самой интригующей фразе.

– Какое предостережение? – осторожно поинтересовалась я.

– Когда Игорь уехал в свою командировку, я решила разобраться на чердаке, – наконец созналась женщина. – Я поднялась туда и неожиданно увидела надпись на стене. Судя по тексту, какое-то проклятье. Тогда я не придавала этому значения, хотя было немного не по себе после этого. А потом я вернулась к себе в комнату и увидела на прикроватной тумбе листок с точно таким же проклятьем слово в слово. А на следующее утро началось всё это...

– И вы уверены, что виной всему увиденное проклятье? – удивилась я.

– А что же ещё? – в свою очередь удивилась женщина. – Никто не мог успеть подложить мне эту записку, ведь я сразу после чердака вернулась к себе в комнату.

– Ты кому-нибудь рассказала об этом? – спросил Тим.

– Нет, – коротко ответила женщина. – Хотя меня предупредили и Раиса Витальевна, и Мария, что в этом доме всего можно ожидать...

Мы с Тимом синхронно переглянулись, видимо, не только меня насторожило упоминание о репетиторе в данном контексте.

– А Мария тут уже давно? – решила уточнить я.

– Уже несколько месяцев, – начала вспоминать женщина. – Ещё до Нового года она начала заниматься с Таей.

Я укоризненно взглянула на Тима, до этого утверждавшего, что репетитор появился совсем недавно. Тот в ответ лишь развёл руками, всем своим видом показывая, что знал не больше моего.

– Зачем тебя вообще понесло вдруг на чердак? – удивился Тим.

– Нет, я не могу вам этого сказать, – категорично заявила женщина. – Я не хочу подвергать вас этой опасности.

– Мам, никакое проклятье нам не навредит, – усмехнулся Тим, явно не проникнувшись мистическим настроением.

– Вы даже не представляете, ЧТО вас ждёт, – не сдавалась она.

– А хотя бы записка та у тебя сохранилась? – решил зайти с другой стороны друг.

– Вы мне уже ничем не поможете, а вмешиваться во всё это я вам не позволю, – во всё той же категоричной форме ответила женщина.

– Какие у вас взаимоотношения с Таей? – вмешалась я.

– Как сказать, какие... – растерялась она. – По крайней мере я пыталась всё это время наладить с ней отношения, несмотря на её странности...

– Какие, например? – насторожилась я.

– У неё очень своеобразные увлечения, – доверительно сообщила женщина. – Например, под вечер, уже после отъезда Игоря, она пришла ко мне и попросила вместе с ней почитать книжку.

– Ну, с детьми такое бывает, мам, – философски заметил Тим.

– Да, но не в том случае, когда эта книжка о каких-то вампирах, оборотнях и прочей мерзости! – раздражённо отозвалась женщина. – Разве может ребёнок в таком возрасте читать такие книжки?

– Ну, не про Колобка же ей читать, – хмыкнул Тимофей. – Мам, может, ты всё-таки повернёшься к нам?

– Нет! – категорично отозвалась она. – И вообще, уходите! А лучше уезжайте обратно. Сходите в кино, цирк...

– Да цирка нам и тут за глаза хватает, – фыркнул Тим и, взяв меня за руку, вышел из комнаты.

Да, он был прав, некоторые вещи лучше увидеть своими глазами, чем судить с чьих-то слов.

– Твои версии? – поинтересовался Тимофей, подходя к окну.

– Надо поговорить с Таей, – ответила я, став рядом и тоже

уоставившись в окно.

– Ты ведь не отнеслась так серьёзно к этим книжкам? – иронично спросил он.

– Но, согласиись, меня её подборка литературы тоже насто-рожила, – заспорила я.

– Алиис, в наше время скорее ты выделяешься тем, что отрицаешь ужастики во всех их проявлениях, чем те, кто ими увлекается, – пожал плечами Тим. – Это сейчас модно.

– И всё же, поговорить надо, – категорично отозвалась я. – Хотя бы спросить про чердак.

– Вот тут согласен, – кивнул он. – Зная Тайку, она-то на-верняка в курсе. Любопытная как... ты.

– Ну спасибо, – протянула я. – А если она всё-таки не в курсе?

– Тогда мы будем знать, что она нам зачем-то врёт, – фи-лософски рассудил друг.

– Больно строг ты к сестре, – усмехнулась я. – Ладно, ду-маю, что к ней я лучше пойду одна.

– Как знаешь, – пожал плечами Тим. – А я пока поищу кое-какую инфу по моим каналам.

– Что ещё за каналы? – с интересом спросила я.

– Всё потом, – загадочно улыбнулся друг. – А пока иди допрашивай Таю, я буду ждать тебя в комнате с новостями. Да, и не забудь прихватить те очки с красными линзами.

– Думаешь?.. – начала было я.

– Может, она их где уже видела, – задумчиво отозвался

он. – В любом случае, надо попробовать.

Заскочив в комнату и послушно взяв странные очки, я решительным шагом направилась к Тайке, мысленно обозначив для себя важные темы.

Обменявшись приветствиями и вопросами «как спалось?», я решила сразу перейти к делу.

– Скажи, а ты когда-нибудь была на чердаке? – прямо спросила я. – Я слышала, что в каждом уважающем себя старинном доме есть таинственный чердак. Или, в крайнем случае, подвал. А у вас есть что-то подобное?

– Конечно же есть, – охотно подтвердила Тайка. – Но там не было ничего интересного.

– А можешь показать, где он? – мысленно обрадовавшись мгновенной удаче, спросила я.

– А тебе зачем? – хитро прищурилась она.

– Люблю такие вещи, – пожала плечами я. – Это у меня что-то типа хобби: изучаю всякие подвалы, чердаки и, если повезёт, тайные ходы.

– Ты их так часто видела? – удивилась Тайка, явно заинтересовавшись темой.

– Да, в Ирландии мне вдоволь удалось прогуляться по ним, – усмехнулась я.

– Тим про это не упоминал... Расскажешь? – с горящим любопытством в глазах поинтересовалась она.

– В обмен на твой рассказ, где находится чердак, – быстро сориентировалась я.

– Ну ладно, – сдалась Тая, – он за той дверью, что всё время заперта. Если что, спроси у Тимошки, он поймёт, где это. Но вряд ли он тебе понравится, он очень скучный.

– А как его открыть? – решила сразу уточнить я. – Ключ или?..

– Ключ, – кивнула Тайка и, достав его из ящика, вновь хитро улыбнулась: – Отдам, если расскажешь свою историю.

Решив, что Тим вполне подождёт меня немного дольше, чем ожидалось, я принялась пересказывать события полугодовой давности, стараясь ограничиться максимально кратким вариантом.

С интересом выслушав мой рассказ, Тайка, не без сожаления, вручила мне ключ, предприняв попытку уговорить меня рассказать ещё какую-нибудь необычную историю. Клятвенно заверив, что в следующий раз обязательно вспомню ещё что-то, я поспешила к двери. Только уже на пороге я запоздало спохватилась, что забыла спросить про прихваченные с собой странные очки.

– Не попадались раньше? – как бы между прочим спросила я, предъявив их Тайке.

– Нет, – приподняла брови она, разглядывая необычную конфигурацию. – А что это?

– Я надеялась, что ты знаешь, – усмехнулась я, убирая очки обратно в карман.

– Точно нет, такие бы я запомнила, – заверила Тая.

Теперь, выяснив всё, что было запланировано, я поспеши-

ла к Тиму – делиться новостями.

– Ну что, нашёл информацию по своим каналам? – иронично поинтересовалась я, заходя в комнату.

– Да, есть кое-что, – задумчиво отозвался Тим, привычно расположившись в ротанговом кресле и глядя в окно. – Но мне нужно время, чтобы проанализировать это и осмыслить. Но обещаю, как только я смогу убедиться, что это стоящая информация – сразу расскажу тебе. А как твои успехи, Шерлок?

– Тайка сразу созналась, что знает про чердак и даже отдала мне ключ, – принялась рассказывать я, попутно продемонстрировав небольшой, ничем не примечательный ключик. – Оказалось, что это та комната, которая под замком. Сказала, что ты должен быть про неё в курсе.

– Похоже, та самая, про которую я тебе недавно рассказывал, – вспомнил Тим, беря из стоящей на столике миски очередной зефир. И когда только успеваешь? – А что насчёт очков?

– Она даже не знает, что это, – развела руками я, садясь в противоположное кресло и тоже взяв себе зефирку.

– Ладно, раз у нас есть ключ и известно, где и что им открывать, то не вижу смысла тянуть, – заключил он, съев конфету и решительно вставая с кресла.

Дверь поддавалась быстро, и мы оказались в небольшой кладовке, сплошь заставленной какими-то вещами: шкаф с книгами, какие-то статуэтки, старая покосившаяся от времени

тумба и прочий хлам. Даже на порожках лестницы, ведущей наверх, висел какой-то плед.

– Действительно скучно, – со вздохом заключила я, рассматривая всё это нагромождение. – Тайка была права.

– Зато смотри, что тут есть, – заметил Тим, кивнув на скромно стоящую в углу большую вазу. – Старинная, небось...

– Думаешь, та программа говорила о ней? – недоверчиво спросила я.

– Проверим, – спокойно пожал плечами Тим, запустив руку внутрь вазы.

– Ну, что там? – с любопытством заглянула ему через плечо я, силясь хоть что-то разглядеть.

– Ничего, – разочарованно отозвался Тим. – Похоже, кто-то уже успел забрать приз до нас.

– Уж не та ли записка с проклятиями, которую подкинули твоей матери? – оживилась я.

– Кто знает, может, там была битая временем шоколадка, как ты и опасалась, – хмыкнул Тимофей. – А теперь полезли на чердак, полюбуемся на страшное проклятие и проверим, заляжем ли мы потом в постель, укутавшись в одеяло, изредка совершая набег на холодильник в отцовских штанах.

– Даже не знаю, что из этого меня пугает больше, – хихикнула я.

– Закрой дверь, – приказал Тим, включая в телефоне фонарик.

Я послушно захлопнула дверь и, последовав его примеру, тоже включила фонарик. Первое, что бросилось в глаза, едва мы поднялись наверх – это огромная картина в тяжёлой раме, прислонённая в углу у входа. Кажется, там была изображена какая-то женщина в нарядном платье, но по прошествии времени детали угадывались с большим трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.